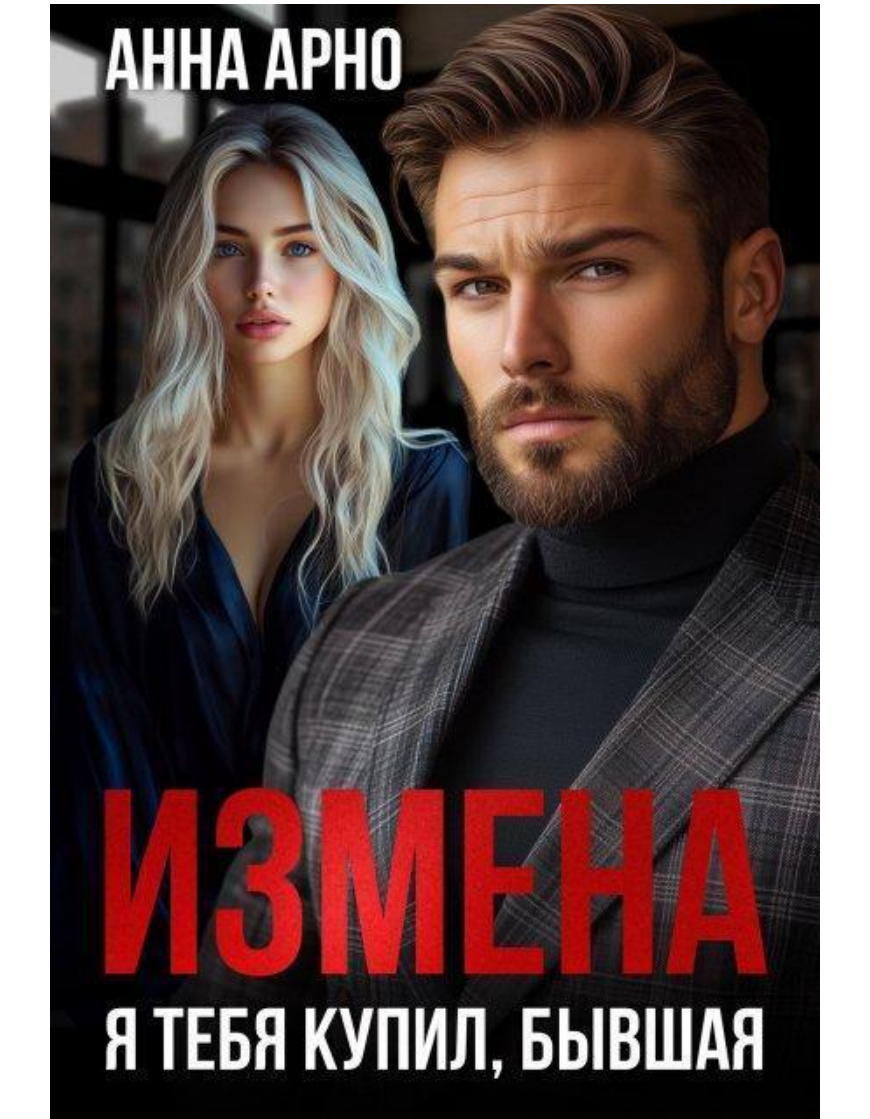

A movie poster featuring a man and a woman. The man, in the foreground, has a beard and is wearing a dark turtleneck and a grey plaid jacket. The woman, behind him, has long blonde hair and is wearing a dark blue top. The background is dark and out of focus.

АННА АРНО

ИЗМЕНА

Я ТЕБЯ КУПИЛ, БЫВШАЯ

Анна Арно

Измена. Я тебя купил, бывшая

<https://litres.ru/74238838>

Аннотация

НОВИНКА АВТОРА♥# "Порочный секрет офицера Исаева":
Едва выбравшись из толпы столбенею...

Мой муж, которого я обожала сидит в окружении полураздетых женщин пьяный настолько, что даже не замечает меня.

— Следующая, — приказывает он и концентрирует взгляд на мне: — О, а вот эта училка мне по душе. Иди ко мне, милая. Ты-то точно найдешь чем меня удивить, правда?

— Правда, — цежу я. Шагаю к нему навстречу, выхватываю у одной из телок бокал с коктейлем и выливаю жидкость со льдом на голову этого гада.

— Ух ты ж, зараза! — бодрится Костя, резко поднимается из кресла, притягивает меня к себе и рычит: — Оборзела?!

— Ты же просил удивить, — фыркаю ему в лицо. — Удивила?

— Еще как, кисонька, — его пьяный взгляд мечется по моему лицу, но он будто не в состоянии меня узнать: — На мою жену похожа. Жесть. Такая же красивая. И такая же дрянь.

Хмурится:

— Черт, Надь... — болезненно выдыхает Костя, а глаза его наконец загораются узнаванием, тоской и... ненавистью. — Зачем пришла?

— Мне нужна твоя помощь.

Мой малыш пропал и я решила, что это муж узнал о нем и украл. Однако, очевидно, что это не он, и как назло кроме этого гада мне сейчас никто не способен помочь.

Какую цену он запросит за спасение собственного сына, о котором никогда не знал?

ХЭ!

Содержание

Глава 1. Надя	5
Глава 2. Надя	13
Глава 3. Надя	16
Глава 4. Надя	20
Глава 5. Надя	25
Глава 6. Надя	29
Глава 7. Константин	33
Глава 9. Константин	39
Глава 10. Константин	45
Глава 8. Константин	51
Глава 11. Константин	55
Глава 12. Константин	61
Глава 13. Надя	67
Глава 14. Надя	72
Глава 15. Надя	78
Глава 16. Надя	84
Глава 17. Константин	89
Глава 18. Константин	96
Глава 19. Надя	102
Глава 20. Константин	106
Глава 21. Константин	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Глава 1. Надя

— В смысле моего ребенка забрали? — холодею, ведь в новом городе у нас с сыночком ни одной знакомой души. — Кто?

— Как же кто? — удивляется дородная воспитательница, которая явно забыла о правиле отдавать детей под роспись. — Отец.

— Не может быть... — безжизненно выдыхаю, — и Тёма пошел с ним?

— Ну, а как же? Я ж не силком его выпихивать из сада буду. Пошел сам, приговаривал еще, что им нужно поговорить «по-мужски». Настроен был серьезно.

А вот это уже интересно. С кем бы мой четырехлетка был готов говорить «по-мужски», что даже ушел с ним. Идей особо нет.

Боже. Меня трясет.

Но я стараюсь пока не паниковать раньше времени. Да и мне нужна ясная голова, чтобы разобраться какого черта здесь происходит.

Он ведь у меня такой умненький мальчик. Знает прекрасно, что с незнакомцами ходить нельзя. И отца своего он знать не знает. Видел раз. Но я так и не нашла причин их познакомиться.

Неужели...

У меня волосы дыбом от озарившего меня осознания.

Неужели Костя как-то узнал о сыне?!

— Только ни это! — выдыхаю в ужасе.

— Вспомнили получается? — равнодушно говорит бес-
толковая женщина.

— Да вы хоть понимаете, что натворили?! — взрываюсь
я, судорожно выковыривая из сумочки телефон. — Я же те-
перь... Боже... да он меня просто убьет! — шмыгаю носом,
разворачиваюсь, чтобы уйти. Но бросаю напоследок:

— Будьте готовы понести за это ответственность!

Я конечно слышала, что нам досталась не лучшая воспи-
тательница. И мол только потому именно в ее группе все-
гда место есть и нам повезло его урвать в новом городе. Но
чтобы настолько безалаберной быть... Это ж надо! Ребенка
в чужие руки отдать. Без подписи. Без копии паспорта. Не
предупредив родителя! С ума сойти!

Бегу к калитке сада, на ходу пытаюсь отыскать в телефоне
номер бывшего мужа.

Ненавижу его.

Если это он, то я просто убью его.

Или он меня, за то, что я скрыла от него сына.

Не важно!

Сейчас самое главное, чтобы моя догадка подтвердилась
и я не потратила бесценное время на поиски не там.

Слезы застыт глаза, но я все же нахожу нужный номер,
подписанный в телефоне значком разбитого сердца. Точнее

и не опишешь эту сволочь.

Пальцы дрожат.

Умоляю, Костя. Пусть наш мальчик будет у тебя. Пусть ты возненавидишь меня, будешь винить до конца дней, наказывать...

Только разреши быть с ним.

Гудки... гудки...

Не берет! Набираю снова.

Выскакиваю к дороге и ловлю первое попавшееся такси. Лишь бы денег хватило расплатиться. Но я готова если что крестик с цепочкой с себя снять, лишь бы меня довезли.

— В Москву надо! — бросаю водителю, запрыгивая в машину.

— Куда конкретно? — спрашивает он.

— Куда-нибудь в центр. Сейчас точный адрес узнаю и скажу, — показываю на телефон. — Только побыстрее, умоляю.

Благо водитель не медлит. Да только толку? Я не знаю где искать Костю.

Гудки... Гудки...

Но вдруг:

— Алло, — протягивает женский голос в трубке.

Вот черт. Я же не ошиблась номером?

— А г-где Костя? — решаюсь.

— Костя отошел к бару. Ему что-то передать?

— Н-нет. Лучше скажите, где вы находитесь?

— Клуб «Сантропе», — пьяненько смеется девица, явно

находясь изрядно подшофе. — Я прям сегодня как секретарша.

Кладу трубку, говорю название клуба водителю, а в душе какой-то мерзкий коготь скребет.

Костя в клубе. Он бы не потащил туда Тёму. Мой бывший муж может и мерзавец редкостный, но не идиот. И знает как вести себя с детьми.

Да и не успел бы он за такое короткое время забрать его из сада и в центре Москвы очутиться.

Хотя всегда есть вариант, что Костя просто отправил за Тёмой своих амбалов, и отправил его домой. А сам тем временем даже отвлекаться от разгульной жизни не стал.

Да, это уже больше похоже на правду.

Тогда спокойно. Решать проблемы по мере поступления. И для начала убедиться, что мой сынок с ним. Это всяко лучше, чем с кем-то мне неизвестным.

А с последствиями своей тайны я буду уже разбираться исходя из того, какой тон диалога задаст мой бывший муж.

Может просто проучить меня хотел и сын ему даром не снился? У него есть дочка. А еще он собирался вроде жениться на моей подруге! Так зачем ему сын? Не думаю, что сука-Танюша одобрит. Неужели просто мне насолить?

Хоть бы так. Клянусь, я в полной мере и навсегда усвоила урок.

Боже умоляю...

Всю дорогу до клуба я не перестаю молиться и перебирать

варианты произошедшего. Как он мог узнать о сыне? Зачем забрал? Почему просто было не сказать мне?!

Но стоит машине остановиться на парковке перед неоновой вывеской «Сантропе», как все мысли будто испаряются...

Выгребаю буквально все имеющиеся у меня деньги, чтобы расплатиться с водителем за бесконечно долгую поездку, выскакиваю из машины и бегу к дверям клуба.

Секьюрити загораживает вход:

— Дресс-код, — сухо отрезает амбал.

— Так я это... к Константину Георгиевичу. Он знает! — привираю. — Позвоните, он вам скажет.

Окидывает меня придирчивым взглядом. На мне строгая юбка карандаш и блузка. Волосы стянуты в тугой пучок на затылке. Я работаю секретарем директора в школе неподалеку от Тёминого сада. И уж не знаю, что именно в моем прикиде так понравилось верзиле, но он ухмыляется:

— На мальчишник этот шумный? Понимаю, — отходит и наконец впускает меня в двери. Однако тут же припечатывает мой зад своей пятерней: — Тебе на второй этаж, киса. Восьмой зал.

Я бы убила гада. Но на это просто нет времени.

Поэтому игнорирую оскорбление и бегу по лестнице туда, куда мне указал урод охранник.

Второй этаж в сравнении с оглушающими басами первого значительно тише. Тут в темном коридоре играет расслабля-

ющий лаунж и воняет никотином.

Шагаю к двери на которой восьмерка нарисованна в виде женской груди, берусь за ручку, набираю полные легкие, будто перед прыжком в ледяную воду и вхожу в помещение.

Народу тьма, вернее в основном женщин. Воняет алкогелем и сигаретами. Но Костю я нигде не вижу.

Зато вдруг слышу его голос:

— Следующая! — откуда-то из глубины зала.

Пробираюсь туда, но едва выбравшись из толпы столбею...

Костя. И картина, которую я надеялась никогда в жизни не увидеть. Мой муж, которого я обожала и боготворила когда-то. От которого сбежала, скрыв сына. Сейчас он сидит в окружении полураздетых женщин пьяный настолько, что даже не замечает меня, хотя я стою прямо перед ним. А девушки буквально облизывают его с головы до ног, особенно концентрируясь в области паха.

Костя щелкает пальцами и пьяно приказывает:

— Следующая.

Грудастая блондинка опускается перед ним на четвереньки и принимается до омерзения яро сосать его член.

Какой ужас.

Мой худший кошмар наяву...

Дура, он ведь давно мне не муж. Так почему же настолько больно?

И плевать на мою боль, сейчас главное, куда он дел моего

сына?!

Хочу уже было подать голос, но один из мужчин у бара вдруг опережает меня:

— Костян, я понимаю, что у тебя мальчишник и все дела, но может притормозишь с разнообразием, а? Сотрешься ведь.

— Отьебись, Арт, — отмахивается мой бывший муж. — Не хотите, не берите. Я как-нибудь сам с ними справлюсь. Правда они все какие-то хуевые, — брезгливо отталкивает от себя очередную шлюшку и вдруг концентрирует взгляд на мне: — О, а вот эта училка мне по душе. Иди ко мне, милая. Ты-то точно найдешь чем меня удивить, ведь правда?

— Правда, — цежу я.

Шагаю к нему навстречу, выхватываю у одной из телок бокал с коктейлем и выливаю жидкость со льдом на голову бывшего.

— Ух ты ж ебать! — бодрится Костя, и резко поднимается из кресла. Хватает меня за локоть, притягивает к себе и рычит: — Охуела?!

— Ты же просил удивить, — фыркаю ему в лицо. — Удивила?

— Еще как, кисонька, — его пьяный взгляд мечется по моему лицу, но будто не в состоянии узнать, или поверить в то, что это действительно я: — На мою суку бывшую похожа. Пиздец. Такая же красивая. И такая же дрянь.

И это я-то дрянь? Кто бы говорил, мерзавец!

— Ты даже представить себе не можешь, на что эта дрянь еще способна, — цежу яростно. — Немедленно отвечай где он?!

Костя хмурится:

— Блядь, Надя... — болезненно выдыхает Костя, а глаза наконец загораются пониманием, тоской и... ненавистью.

И я понимаю, что он понятия не имеет где наш сын. Но и помочь мне больше некому.

Я просто в ужасе. Где же мой сынок?!

В кармане очень кстати коротко вибрирует мой телефон...

Достаю.

Смотрю на экран своего телефона. Смс:

«Твой спиногрыз у меня. Если быстро найдешь для меня денег, то не обижу. С любовью. Паша».

— Ну и зачем пришла? — грубо требует Костя, одергивая меня от шока.

А я уже ничего не вижу от слез. В голове словно турбина от самолета гудит:

— К-кость, — выдавливаю хрипло и поднимаю на него глаза, ком в горле мешает говорить: — К-кажется мне очень нужна твоя помощь...

Глава 2. Надя

— Ну тогда ты явно не с того края зашла, родная. Не находишь? — рычит он. Проводит пятерней по волосам, стряхивая с них липкую жижу и кусочки льда.

— П-прости.

— Продолжайте без меня, — рывкает и идет в сторону какой-то внутренней двери. Предположительно ведущей в туалет.

Я не могу дать ему уйти. Мне действительно нужна его помощь. Но и идти за ним в туалет — глупость какая-то. Может он справит нужду и выйдет поговорить. Блин. Не хотелось бы бесить его еще сильнее. Но у меня просто нет выбора.

Мечусь в сомнениях.

Костя доходит до двери и оборачивается:

— Ну и че встала? — спрашивает, не скрывая раздражения. — Идешь или нет?

Секунду туплю и срываюсь вслед за ним в туалет. На деле же небольшое помещение оказывается не только туалетом, но душевой. Очевидно для подобных мерзких заведений вполне актуальной.

— Выкладывай, — Костя принимается расстегивать на себе рубашку. — У тебя есть время, пока я моюсь. Если не заинтересуешь иди не успеешь проваливай.

Должна заметить, что он почему-то очень зол на меня. Хо-

тя вроде это мне в пору его ненавидеть за все предательство которым этот гад ответил на мою любовь.

Может он просто слишком пьян, потому и ведет себя так? Не припомню, чтобы хоть раз в жизни видела его в таком состоянии.

С другой стороны сейчас мне совершенно плевать на его состояние, настроение и злость.

Важно только Тёма.

Костя снимает с себя брюки и небезопасно пошатывается. Подхватываю его. Еще не хватало, чтобы мой единственный спаситель сейчас распластался тут, и ни дай бог вырубился.

Костя вдруг утыкается лицом мне волосы:

— Блядь, ты пахнешь как худшая наркота, — хрипит, и зарывается пальцами в мои волосы. — Ненавижу этот запах.

— Прости, — выдавливаю.

Он отшатывается от моих волос, и склоняется так, что наши глаза оказываются на одном уровне и смотрит так долго, со злым прищуром:

— Для девочки, которая заходит с ноги и выливает взрослому мужику на голову стакан какой-то липкой хуйни ты слишком много извиняешься, Надь, — упрекает он. — Не выходи из боевого образа, иначе мне становится сложно. Ненавидеть тебя.

— Умоляю, Костя, — всхлипываю я. — Помоги. А потом ненавидь сколько хочешь. Прошу тебя.

— А что я получу взамен за свою помощь? — безразлич-

но интересуется он, хотя глаза все так же жадно мечутся по моему лицу, будто он сожрать меня готов.

— Все, что попросишь, — горячо заверяю я. — Могу стать вечной нянькой твоей дочке. Или прислугой для твоей жены. Кухаркой еще могу. Вообще все, что захочешь! Только помоги!

— Все говоришь? — ухмыляется. — Что ж, я подумаю. А пока выкладывай, что тебе от меня нужно.

Мнусь, когда он оказывается полностью голым передо мной, но все же начинаю:

— Ты помнишь Пашу? — с сомнением спрашиваю я.

— Того уебка, который тебя похитить пытался? — на удивление быстро вспоминает бывший муж и входит под душ. — Ну допустим.

— Мгм, — киваю я, даваясь от истерики: — Ты ведь его тогда посадил вроде. Ну вот видимо его уже выпустили.

— Совет да любовь, — бросает язвительно. — Рад за вас обоих.

— Так вот сегодня, — продолжаю я, проглатывая его яд, — он похитил нашего ребенка.

Глава 3. Надя

Он хмурится. И я ожидаю, что сейчас он меня просто на части разорвет, за то, что я от него скрывала правду о сыне. Но вместо этого он брезгливо выдает:

— Бля, ты еще и ребенка от этого говна родила. Был о тебе лучшего мнения, Надь, — как пощечина. Больно. — А от меня-то че нужно?

Спокойно. Держи себя в руках, Надя. Эго свое потом полюбишь. Сначала сынок!

— Он хочет денег, — безжизненно выдавливаю я. — Спасибо, прошу тебя.

Смотрит на меня всего пару секунд. Будто оценивает привлекательность сделки для себя и наконец отвечает:

— Достань у меня из брюк телефон, — приказывает он и я судорожно выполняю приказ. — Пароль восемнадцать ноль девять. Найди там в списке контактов Витю.

Выполняю его наставления, протягиваю ему мобильник прямо под струи воды. А сама не могу отмахнуться от мысли, что восемнадцать ноль девять это ведь день моего рождения.

— Витя, помощь нужна, — говорит он в трубку. — Помнишь полгода назад мы одного хуя прикрыли в воспитательных целях. Так вот он вышел и снова моросит. Походу хуёво воспитывали. Надо бы разобраться.

— Ой нет-нет! — бросаюсь к нему под душ прямо в одеж-

де и выхватываю телефон. — Витя, здравствуйте. Я вас умоляю не слушайте Костю. Он немного не в себе. Перебрал слегка. Протрезвеет и перезвонит.

— Надежда Сергеевна, вы ли это? Здравствуйте, — добродушно отзывается Костин друг с погонами. — Рад вас слышать. Тогда как решите, что с вашим невоспитанным делать, звоните. Воспитаем.

— Спасибо, Виктор.

Сбрасываю звонок и в ярости толкаю мужа в плечо:

— Ты не услышал меня?! — рычу в истерике. — У него наш ребенок?! Какая к черту полиция! Сначала вытащи моего сына, а потом хоть сажай, хоть убивай этого урода!

Костя изучает мое лицо:

— Урода? Но ему оказывается даже сына родила. Значит вот какие мужики тебе нравятся, милая? — усмехается как-то болезненно. — Неужто я для тебя недостаточно уродлив?

Сказать ему, что сын от него дурака? Да он же порвет меня, и отберет Тёму, когда поймет, что это я его ребенка не уберегла.

— Кость, умоляю, — слезно прошу я. — Дай денег, а? Клянусь, я сделаю все, что попросишь. Только спаси Тёмочку.

— Правда все, что попрошу? — ухмыляется нагло. — Ну давай проверим.

Ничего хорошего от такого тона мне ждать явно не стоит. Как минимум по той простой причине, что его напряженный

член упирается мне в бедро...

Но это хорошо, с той точки зрения, что раз я его все еще привлекаю как женщина, то он скорее всего не захочет отказаться от возможности поиметь бывшую. Ведь он уже даже пытался, хотел сделать меня своей любовницей. А я сбежала, обломав его. Теперь не посмею бежать.

Уже ожидаю, что он попросит какую-нибудь гадость, но он выдает весьма скромное:

— Поцелуй.

— Чего? — даже удивляюсь.

— Правда не расслышала или просто не хочешь? Я сказал поцелуй меня, и я переведу сколько скажешь на счет твоего мудака. А потом буду решать, как хочу использовать тебя дальше...

Вообще не раздумывая подаюсь ему навстречу, привставая на цыпочки и затыкаю его рот поцелуем.

Такая ерунда даже времени потраченного не стоит. А время для меня сейчас слишком ценно. Не хочу чтобы Тёма оставался с уродом Пашей ни на секунду дольше!

Меня будто током прошибает от соприкосновения наших губ. Хочу было тут же отстраниться, ведь в условиях не оговаривалось, какой именно должен быть поцелуй и насколько серьезный. Однако Костя явно решает устанавливать правила по ходу игры. Ловит меня за талию не позволяя отстраниться и впивается в мой рот жестким поцелуем.

Просто поддаюсь ему. Мысли все о моем мальчике. Но

если Костя сейчас не получит то, чего хочет, то дальнейшие переговоры могут затянуться.

Признаться, вода, что льется на нас из душа, отрезвляюще прохладная. Однако это явно не мешает горячему Косте, и даже будто ни капли не расслабляет его стояк, упирающийся мне в живот. Зато меня уже начинает потряхивать от холода. И похоже он это замечает. Отстраняется от меня и утыкается лбом в мой лоб:

— Я бы предпочел больше никогда в жизни тебя не встретить, Надя, — хрипит мне в губы.

— И я, — всхлипываю.

— А лучше вообще не знать никогда.

— Согласна, — дрожу в его руках.

Отшатывается. Дергает кран в теплую сторону:

— Но раз ты сама пришла ко мне, то теперь не уйдешь. Поняла?

Киваю.

— Я заплачу любую цену за твоего спиногрыза, но после этого ты будешь делать все, что я прикажу.

— Я с-согласна, — зуб на зуб не попадает от нервов. Зато струи теплой воды хоть немного согревают тело.

— В таком случае, вылезай и вытирайся. На полке есть чистые полотенца и халаты, — кивает в угол с раковиной. — Переоденься. И диктуй номер своего уroda. Предположим, я покупаю вас обоих у этого долбоеба.

Глава 4. Надя

Как ошпаренная выскакиваю из душа и принимаюсь диктовать Косте номер Паши. Но вместо того, чтобы переводить этому уроду деньги, Костя вдруг прикладывает телефон к уху:

— Приветствую, Павлуша, — усмехается он, — видимо ты меня забыть успел. А вот я тебя запомнил.

Дергаюсь обратно в душевую кабину, но Костя закрывает перед моим носом стеклянную дверь, и невозмутимо держит ее одной рукой, явно совершенно не чувствуя моих попыток ворваться к нему и помешать вести нетрезвый разговор с шантажистом.

Мало ли что у них обоих на уме?! А на кону жизнь и здоровье моего сыночка!

— Пусти, — шепчу слезно, боясь, чтобы Паша не услышал мой голос в трубке и не взбесился еще больше. — Прощу тебя, Кость...

Он только строго качает головой и надо признать выглядит при этом на удивление трезво:

— Я звоню насчет мальчика, — продолжает он в трубку. — Нет, никакой полиции в этот раз, — заверяет он Пашу. — Но мне нужны гарантии, что ребенок в порядке. Я перевел тебе часть суммы, но все остальное получишь, когда Надя убедится, что пацан не пострадал. Согласен?

Он внимательно слушает Пашу, и я затихаю в надежде тоже хоть что-то услышать. Но мне достается только ответ Кости:

— У тебя не очень много вариантов, друг, — он говорит это с такой интонацией, что я начинаю еще больше нервничать, что он может разозлить этого козла. — Либо ты соглашаешься на мои условия, либо я даю распоряжение своим ребятам и через полчаса у тебя не будет ни сына, ни денег. И поверь, хоть один волос с его головы упадет, ты и вовсе без головы останешься. Понимаешь? Так что лично я настойчиво рекомендую выбрать первый в вариант.

Бьюсь в попытке победить стеклянную преграду, хотя сама уже не знаю зачем, ведь все уже было сказано.

Костя просто кивает:

— Принято. Если через двадцать минут мальчика там не будет, то на тебя начинается охота. И поверь, если с пацаном что-то случится, одной тюряжкой в этот раз ты точно не отделаешься, — кладет трубку и наконец отпускает дверь. — Я ведь велел переодеться в сухое.

Вваливаюсь к нему в кабинку и стучу его по груди кулаками:

— Зачем ты вообще ему позвонил?! — воплю. — Денег пожалел?! А если он взбесится! И передумает отдавать мне сына?! Что тогда?

— Не пожалел, — холодно отвечает он. — Я уже сказал, что заплачу любую сумму. И на мой взгляд он даже проде-

шевил.

— Тогда тем более, зачем ты с ним в переговоры вступил? Что если он навредит Тёме?!

— Если бы он хотел просто навредить, то не выставлял бы никаких требований. Однако ему явно нужны деньги. И он готов на все, чтобы я их ему дал. Поэтому для того, чтобы защитить твоего сына, я обозначил, что сделка провалится, если он «испортит товар», — объясняет он весьма рационально и холодно. — Теперь он из кожи вон вылезет, чтобы твой пацан был в норме. И за это получит бабло. Хоть и не на долго.

— Собираешься обмануть его? — шокированно шепчу я.

— А ты думаешь, что я оставлю шантажисту деньги, чтобы он пришел снова, когда закончатся? — холодно ухмыляется он. — Между прочим, ты сама сейчас тянешь время до встречи со своим ребенком. Пока не переоденешься, мы никуда не поедem, — отрезает, но затем почему-то добавляет куда мягче: — Просто доверься мне, как раньше, Надь. И уже через двадцать минут твой сын будет с тобой.

— Довериться как раньше, звучит, как не очень хорошая затея, — вырывается у меня.

Его лицо снова мрачнеет и я уже жалею, что ляпнула необдуманную претензию.

— Согласен, — цедит он зло. — Но ведь других вариантов у тебя нет, иначе ты бы не пришла именно ко мне. Не так ли?

Он знает, насколько высоки мои ставки. И знает, что он

единственный может спасти нас. Поэтому прекрасно осознает свою власть надо мной. А если еще и сказать ему о том, что сын его, то боюсь это еще все усугубит.

Понимая, что спорить с ним я не могу, выхожу из кабинки и спешу стянуть с себя насквозь промокшую одежду. У меня ведь действительно нет других вариантов, кроме Кости. Никто не поможет, значит придется играть по его правилам. Пока ему не надоест. Пока он не наиграется.

Долой узкую юбку, и прилипшую ко мне от воды блузку. Остаюсь в одном белье, хватаю полотенце, наспех обтираюсь и уже тянусь к полке с халатами, но вдруг слышу категоричное цоканье:

— Снимай все, — приказывает Костя.

Испепеляю его ненавидящим взглядом. Но не трата лишнее время завожу руки за спину, расстегиваю лифчик, стягиваю с плеч бретели, отворачиваюсь и все же беру с полки халат. Стоя спиной к гаду бывшему снимаю с себя промокший насквозь лифчик и сразу заворачиваюсь в мягкую махру.

— Доволен?! — поворачиваюсь к нему дико взбешенная, потому что мне сейчас совсем не до его игр. Сначала пусть вернет мне ребенка, а потом издевается.

— Не совсем, — кивает на полы халата. — Трусы тоже.

— По-твоему я с голой задницей на улицу пойду?!

— Всяко лучше, чем с мокрой.

Я едва не рычу от бессильной злости, но подчиняюсь и стягиваю из-под халата черные бесшовные трусы.

Костя как ни в чем не бывало вылезает из душа, и принимается вытираться, пристально изучая меня:

— Заканчивай злиться, Надь. Я пообещал вернуть тебе сына, значит я это сделаю, — будто успокоить меня пытается.

— Живым и невредимым! — взрывает меня.

— Так и будет. Все остальное тебя не касается.

— Как же не касается? — всхлипываю в истерике. — Если ты обманешь его, то он ведь придет мстить нам. Раз он узнал сад, куда ходит Тёма, то скорее всего знает и где я работаю, и где мы живем.

— Это вряд ли, — отрезает, глядя мне в глаза. — Вы там больше не живете.

Глава 5. Надя

— А где же?... — с сомнением переспрашиваю я.

— Я вроде ясно сказал, — он невозмутимо натягивает брюки на свой голый зад. — Я вас покупаю. Значит логично, что жить вы будете у меня.

— Разве логично? — с сомнением выдавливаю.

Он поднимает на меня недовольный взгляд:

— Да. Моя вещь в моем доме, — отрезает грубо. — На мой взгляд вполне.

Я может и хотела бы спорить и слать его куда подальше, но дело даже не в том, что я продалась ему и вариантов себе не оставила. А скорее в том, что для нас с Тёмой это сейчас действительно наиболее безопасный вариант. Никто не сможет защитить нас от Паши, кроме Кости.

— Не бойся, — он явно понимает по-своему мое покорное молчание. — Это не навсегда. Отработаешь долг и я отпущу тебя на все четыре стороны, — накидывает рубашку, начинает застегивать пуговицы и наклоняется ко мне так, что наши глаза оказываются на одном уровне: — Отработаешь ведь? Ты же у нас вся такая правильная девочка и не любишь оставаться в должниках, м?

Отработаю? Двадцать миллионов? Это сколько лет?

С другой стороны он ведь собрался проучить Пашу и оставить без гроша. Значит свои деньги вернет. Может и мне ве-

ликодушно скидку сделает?

Хотя сейчас я действительно согласна даже на бессрочное рабство, лишь бы побыстрее увидеть своего мальчика целым и невредимым.

Киваю молча.

А Костя вдруг набрасывает полотенце на мою мокрую голову и открывает передо мной дверь обратно в шумную випку:

— К слову, я уже решил, как ты будешь возмещать мои убытки. Так что пойдем в машину, по дороге к твоему сыну обсудим. Вдруг захочешь отказаться, — ухмыляется гад, зная, что я не откажусь.

При нашем появлении в зале становится заметно тише. Будто всем очень интересно, что же он там со мной сделал за проявленную мною наглость.

Хотя чего тут думать: он самодовольный, я в халате на голое тело. Какие тут еще могут быть варианты? Только то, что он трахнул меня в наказание за неуважение.

И ведь почему-то не трахнул. Ведь мог вполне и определенно хотел. Однако не стал тратить на это драгоценное время. И на том спасибо.

— Мужики, мне нужно срочно одного гондона гасануть, — бросает Костя друзьям, а я прячусь от недобрых взглядов шлюх за его огромным плечом. — Дальше развлекайтесь без меня.

— Помощь нужна? — спрашивает все тот же мужчина,

который до этого пытался тормознуть Костю.

— Не, Арт, — отмахивается бывший муж. — Спасибо, но с этой гнидой я своими силами разберусь. Да и там без лишнего шума надо.

— Если что звони, — этот самый Арт глядит на меня изучающе: — Слушай, брат, а это случайно не та самая миниа-турненькая, с характером, про которую ты рассказывал?

Поднимаю взгляд на Костю. Он рассказывал им про меня? Костя ловит мой взгляд. Хмурится как-то болезненно:

— Нет, — отрезает. — Ту я любил. А эта змея.

— Кость, ты только не горячись там, — пытается урезонить его друг. — Как бы потом не пожалел...

Но Костя уже не слушает. Хватает меня за руку и выходит из випки. А я едва успеваю за ним следом.

И почему я вдруг змея? Разве это не он предатель и мерзавец?

Ладно, сейчас не до этого. Сначала мой сынок, а потом уже буду выяснять за что он меня теперь так ненавидит, и думать стоит ли признаваться, что сын на самом деле его.

Он открывает передо мной заднюю дверь своей машины. Запрыгиваю поторапливаясь. Однако сам Костя не садится. Закрывает дверь и разговаривает о чем-то со своими ребятами. Судя по его серьезному выражению лица он обсуждает дальнейшие действия с Пашей.

Прикладываю ухо к стеклу, пытаюсь расслышать, но безуспешно. И едва не вываливаюсь из машины, когда Костя

вдруг открывает дверь.

Подхватывает меня:

— Сказал ведь не лезть не в свое дело, — отчитывает меня, как сующего нос во взрослые дела ребенка. — Двигайся давай.

Отползаю к другой двери и Костя садится рядом. Машина тут же трогается с места, а охранник с переднего сиденья протягивает мне чистый лист бумаги и ручку.

Беру, и перевожу вопросительный взгляд на Костю.

— Внизу листа пиши свое имя, подпись и сегодняшнюю дату, — холодно приказывает он. — Если действительно согласна на все, чтобы отплатить за мою помощь. Условия я внесу позже.

...

Пасхалку про "миниатюрненькую с характером" ищите здесь:

<https://litnet.com/shrt/tce5>

А предыстория героев здесь "Измена. Няня для бывшего":

<https://litnet.com/shrt/tcgN>

Если история зацепила, прошу поставьте лайк♥️# мне будет приятно)

Глава 6. Надя

— Ты шутишь? — непонимающе верчу в руках пустой лист.

— Разве похоже? — скептически отвечает он.

— Зачем тебе это?

— Мне нужны гарантии, что ты не сольешься, как только я выполню свою часть сделки, — он выглядит и звучит вполне серьезно.

— Почему я должна слиться? — непонимающе хмурюсь я. — Это же не шутки, я попросила двадцать миллионов и если для тебя это ерунда, то для меня вопрос сохранности моего ребенка и серьезная сумма, между прочим. Которую я ответственно настроена возместить. Какие еще гарантии? Ты настолько не доверяешь мне?

Он подается ко мне ближе, и заглядывает в глаза:

— Признаться, нет, — качает головой, а взгляд к моим губам сползает. — Я не доверяю тебе куда сильнее, солнышко. И была бы моя воля, приковал бы тебя к себе наручниками, чтобы наверняка быть уверенным, что ты не свалишь.

Вот как? Интересно почему? Я ведь никогда в жизни не предавала его и не обманывала. В отличие от него.

Однако он так зол. Будто это его чувства неоднократно растоптали, а не мои.

Кажется даже воздух в салоне машины становится ка-

ким-то наэлектризованным. Поэтому я не решаюсь развивать этот диалог, пока не спасу сына. Все остальное сейчас не имеет значения.

Дрожащей рукой подписываю пустую бумажку и протягиваю Косте:

— Этого достаточно? — сухо спрашиваю я. — Могу и кровью расписаться, раз ты мне так сильно не доверяешь.

— Не нужно кровью, — он складывает листок и убирает его во внутренний карман пиджака: — И так сойдет. Теперь к условиям. Они довольно простые. Отныне ты живешь в моем доме и выполняешь любые мои приказы. Собственно это и все.

— Какого рода приказы? — безразлично спрашиваю я, потому что сейчас мне совершенно плевать, как он планирует меня унижать. Лишь бы помог.

Он пожимает плечами, и будто бы задумавшись поправляет на моем бедре ткань халата:

— Всякого. Приготовить борщ, почитать моей дочери сказку, принять со мной душ, как сегодня, — он поднимает недвусмысленный взгляд мне в глаза. — Снять халатик. Отсосать.

Меня дергает от мысли, что он может начать требовать все эти гадости от меня прямо сейчас:

— А е-если откажусь?

Ухмыляется:

— Мы же свободные люди. Я не могу тебя ни к чему

принуждать, — серьезнеет. — Возвращаешь мне разом всю оставшуюся сумму долга и я тебя больше не потревожу.

Вот же... мерзавец! Я-то успела понадеяться, что и правда смогу отработать ему честным трудом. Но судя по его раздевающему взгляду он согласился помочь только ради того, чтобы унижить меня. Наказать. Хотя я еще и не понимаю за что...

— А разве твоя будущая жена не будет против? — цежу зло, в надежде, что хотя бы это его отрезвит.

— Почему она должна быть против дополнительного обслуживающего персонала в моем доме?

— Ты это так называешь? — шиплю я.

— Именно, родная, — его горячая ладонь бесцеремонно проникает под ткань халата, обжигая мое бедро. — Ты теперь ничто иное, как мой личный обслуживающий персонал. Так что будь готова обслужить меня уже сегодня ночью. Как только уложишь наших детей спать.

У меня сердце екает от того, как это звучит. Одновременно унижительно и как-то щемяще-болезненно.

— А вот мы и приехали, — он оставляет мое бедро.

Озираюсь по сторонам. Парковка какая-то. Берусь за ручку двери, с намерением идти искать своего мальчика, но Костя перехватывает мою руку:

— Ты остаешься здесь, солнышко, — отрезает строго.

— Нет! — выдыхаю упрямо. — Мне нужно к сыну.

— Я сам приведу его к тебе.

— Ты недооцениваешь Пашу, Кость. Он способен на всякие подлости, поэтому я пойду...

— Нет, именно поэтому ты не пойдешь, — твердо говорит он. — Если этот гондон что-то удумал, то тебе лучше не вертеться у меня под ногами, чтобы я был всецело сосредоточен на твоём пацане. Лады?

Всхлипываю. Мозг мечется в панике. Но я понимаю, что он прав. Я вряд ли смогу там чем-то помочь. Паша хочет денег и знатной взбучки. Ни то, ни другое я ему организовать не могу. А Костя может.

— Просто доверься мне, — он слегка сжимает мою руку. — Уж поверь, я заинтересован в нашей сделке не меньше твоего.

В этом я конечно сомневаюсь. Не думаю, что его желание поиздеваться надо мной столь же велико, как и мое желание спасти сына. Но у меня не остается вариантов, кроме как играть по его правилам.

Киваю.

— Вот и умница, — подхватывает мою руку и целует пальцы. — Мы с твоим пацаном скоро вернемся. Соскучиться не успеешь.

Отпускает меня и уже собирается выходить, как и его ребята, но вдруг тормозит водителя:

— Вась, тут останься. Присмотри за моей женой...

Глава 7. Константин

Жена. Вот же ляпнул.

Как-то само собой вышло. По привычке, типа.

Не жена она мне больше. И никогда больше не будет.

Я женюсь на другой, а заразу эту буду при себе на привязи держать. Как свою личную суку.

Она мне теперь за все ответит, отрава...

Блядь, и почему она все еще кажется мне такой красивой? Такой чистой.

Предала ведь. Похлеще, чем я ее.

Но когда в глаза ее голубые смотрю начинаю сомневаться вообще во всем. Хотя я ведь все доказательства ее подстав собственными глазами видел. И ведь даже не раскаивается, дрянь. Все еще смотрит на меня так, будто это я во всех смертных грехах в мире виноват.

Лифт с парковки поднимает меня на первый этаж. Иду на ресепшен. Парням своим сказал без палева все выходы охранять.

Вижу этого долбоеба в кресле недалеко от стойки. Судя по виду явно не трезвее меня. Но никакого ребенка рядом с ним не видно. Значит подготовился все же, паскуда.

Сжимаю в руке сумку с баблом. Ребята постарались оперативно добыть наличку.

Подхожу. Бросаю сумку себе под ноги:

— Пацан где? — спрашиваю без лишних церемоний.

— В одном из многочисленных номеров этого прекрасного отеля, — ухмыляется сукин сын, поглядывая на сумку. — Я же хочу уйти целым и невредимым отсюда. Или за дурака меня держишь?

— Вообще-то да. Но речь не о тебе, — отмахиваюсь, поглядывая по сторонам, пытаюсь навскидку прикинуть сколько здесь может быть номеров. Отель довольно большой. На ресепшен мне явно нихера не скажут, иначе Паша бы не выглядел таким самодовольным. — Мне тоже гарантии нужны. Откуда мне знать, что пацан вообще здесь?

— Так я подготовился, конечно же, — он достает телефон и набирает кому-то по видеосвязи.

О, так у него и подельники есть?

Трубку берет престарелая барышня:

— Здравствуйте, а мы тут с Артемом играемся, — говорит с вежливой улыбкой. — Так что не волнуйтесь, все с вашим мальчиком в порядке.

Судя по лебезящей интонации скорее наемная няня, вряд ли соучастница.

Это хорошо. Значит пока Паша здесь со мной, пацан в безопасности.

Но на сто процентов я не могу быть уверенным. Поэтому пока не заберу мальчишку, то и Пашу не тронем.

Ребята мои знают, что его надо аккуратно сопроводить, посмотреть куда намылился с моими деньгами.

Прессанем его, как только Надя с малым будут в безопасности.

В этот раз гандон не отделается полугодом исправительных. Не собираюсь я теперь его снова с шантажом ждать, как только баблю мое закончится. Так что влип этот урод, сам того не ведая. Лучше бы жизнь свою на свободе налаживал, чем покушаться на МОЕ.

С другой стороны, мне бы ему еще спасибо сказать. Надя, зараза. И не появилась бы ведь у меня на горизонте, если бы не он.

А я сам и искать ее не собирался. Дьявол свидетель. Хотел забыть о ней, как о страшном сне. Лучшем сне, что случался в моей ебаной жизни.

— А покажи-ка нам Тему поближе, — просит Паша у женщины в телефоне, явно чтобы я убедился, что это и правда сын Нади.

Но я-то его и не видел ни разу. Понятия не имею как выглядит. Мое упущение.

Однако когда на экране телефона появляется голубоглазый парнишка лет четырех со строгим взглядом, я прямо дар речи теряю.

Копия Нади. Ни капли сомнений не остается. Даже кажется, будто я его знаю.

А еще он удивительно взрослый, будто ровесник моей дочери.

От этого в груди как-то неприятно колет. Выходит моя вся

такая правильная жена в то время еще и с этим Пашей спала? Сука.

Мало ей было моего конкурента? Сама по мужикам прыгала, а мне одну случайную ночь не смогла простить. Видимо просто повод нужен был, чтобы уйти от меня. Так еще и сливала ему обо мне инфу, из-за чего я после нашего развода на грани банкротства оказался.

Еле вычихался тогда, и даже ведь не думал, что это она. Никогда бы не подумал...

Надя для меня ангелом была. Безгрешная. Правильная. Чистая.

Но потом мне доказательства предоставили и я охуел знатно.

Змея ядовитая.

Даже ведь ненавидеть ее нормально не вывожу. Я ее поиметь хочу, как она меня поимела. А еще целовать. Так хочется, что аж крышу рвет.

Должно быть это все мои пьяные мозги.

Одно я точно понимаю, что верить ей нельзя. Ни одному слову. Что бы она ни сказала. Чего бы не обещала.

Ладно, с ней я позже разберусь. Сначала конкретно сделаю ее своей должницей. А потом отыграюсь.

Через экран смартфона смотрю на мальчика возящего по кровати машинку. Он заметно скучает. Зато запуганным не выглядит. Оно и понятно, видимо он даже не понял, что батя его мудло последнее.

— Как это доказывает, что он в этом отеле? — бросаю я Паше, а сам от пацана глаз не отрываю.

Интересно, почему он кажется мне таким знакомым?

— Светлана Алексевна, а покажите нам, что у вас за окном? — обращается он к женщине на экране.

Она одергивает штору и я вижу Сити прямо на горизонте. Значит не наебывает. Даже странно.

Признаться я думал, что он хочет и рыбку съесть и косточками не подавиться. Типа деньги получить и наследничка своего себе оставить. Но ему будто совершенно плевать на ребенка. И по видео он с ним даже не попытался заговорить.

Походу эту гниду только бабки и интересуют. Мне же лучше.

Пиная ногой сумку с деньгами ближе к Паше:

— Проваливай быстрее. Пока я не передумал покупать твоего сына и его мать за компанию, — блефую, конечно.

Шанс купить бывшую может выпасть всего раз в жизни. А может и не выпасть вовсе. Мне повезло, выходит. И я теперь рассчитываю отыграться на ней за все, что она наделала.

— Моего сына? — ухмыляется олень. — Это ты конечно перегнул, мужик.

— А разве нет? — напрягаюсь. Надя ведь точно говорила, что он украл их сына. Зачем бы ей тут врать?

— Нет, конечно, — выплевывает паскуда. — Я эту суку фригидную ни разу так и не трахнул, — то, что он говорит сильно ломает мою картину мира. — Ты ж вроде муж ее?

Бывший, да? Я если честно вообще-то думал, что пацан твой.

С этими словами Паша ретируется из холла отеля, прихватив с собой сумку с деньгами. А я пытаюсь своими пьяными мозгами понять, что он только что сказал.

Мой пацан?

В смысле?

Нет...

Глава 9. Константин

— Эй, привет, — выдавливаю, не в силах оторвать глаз от слишком серьезного для своих лет мальчишки.

Он глядит изучающе, даже щурится так по-взрослому, будто оценивает меня.

— Здравствуйте, — строго отвечает он, будто даже укоряет в фамильярности. — А мы с вами знакомы?

— Что? — хмурюсь, неторопливо входя в комнату, будто испугнуть ребенка боюсь. — С чего ты взял?

— Мне так показалось, — пожимает плечиками и возвращает внимание к машинке в своих руках.

Странно. Мне ведь тоже так показалось. Будто я знаю этого мальчишку. Таким уж он знакомым кажется. И похоже не только из-за Аленки.

Да, для меня, тем более пьяного, все дети на одно лицо. Кроме моей дочери. Но этот пацан будто особенный какой-то. Должно быть дело в том, что он сын моей неверной жены. На нее похож. Отсюда и это странное ощущение, что я этого ребенка давно уже знаю.

Однако мысль, что он все же может оказаться моим не отпускает. Но и лохом быть я не собираюсь. Даже если Надя сейчас решит пацана на меня повесить, на слово не поверю. Надо бы тест сделать.

Меня буквально раздрают противоречивые чувства.

Что если мой?

Сын. Наследник.

От Нади...

За грудиной опять ныть начинается. И кажется будто какая-то неуместная надежда пробуждается.

Что если это мой второй шанс? Семью с ней построить.

Но разве я смогу простить? Что предала. Да еще и что сына скрыла.

И ведь скрыла она его не просто так. Видать настолько я ей противен, что даже когда Лескова посадили, она не пришла ко мне за помощью. Предпочла одна остаться. Лишь бы ко мне не возвращаться.

Меня воротит от мысли, что она могла моего сына с тем гандоном растить. Не дай бог! Убью.

— Точно, ты же папа! — внезапно говорит пацан, поднимая на меня восхищенный взгляд.

— Ч-что? — хмурюсь от неожиданности.

— Папа моей Аленки! Правда ведь? — он глядит на меня с такой надеждой.

— Правда, — соглашаюсь я. — А ты откуда ее знаешь? — успеваю задать вопрос, но до меня уже доходит, что очевидно в прошлом они виделись в саду.

— Она же у нас с мамой как-то раз ночевала. И в группе дежурной мы с ней вместе были! Я видел тебя, когда ты забирал ее. На шею еще ее себе посадил, — рассказывает он восхищенно.

Я вдруг вспоминаю, как моя дочка с тем же детским восторгом рассказывала мне о ее ночевке в доме моей бывшей жены. И про некого мужика в том числе, который с ней игрался.

Как же его там..?

Тёма, точно.

Стоп...

Так то вовсе не мужик был? Аленка еще тогда рассказывала мне о Надином сыне? А я и не понял?

Пиздец.

У меня сейчас вообще разрыв шаблона.

Значит когда я встретил Надю полгода назад у нее никого не было.

При этом и Пашок сказал, что ничего серьезного у него с моей женой по сути не было. И врать ему резона нет.

Я-то успел подумать, что она шлюха. Но нет. Видимо она не слишком распылялась и выбирала только выгодных партнеров. А Паша явно не дотягивал до того уровня, где эта зараза ноги раздвигает.

Или моя женушка верно ждет своего Лескова из тюрьжки?

Ну поглядим-поглядим...

Хер она ему на этот раз достанется. Клянусь.

Я ее так вытрахаю, выжму, заклею всю, чтобы все знали, что эта сука только моя. Чтобы потом ни один хуй в ее сторону не встал.

Чувствую какое-то нездоровое удовлетворение от того, что она хотя бы не трахалась без разбору с кем попало. Интересно, сколько всего у нее мужиков было в жизни?

— А можно мне ее увидеть? — выдергивает меня из злых мыслей пацан. — Аленку.

Подхожу к кровати, чувствуя, что малыш уже принимает меня как своего:

— Можно, — киваю я, присаживаясь перед ним на корточки. — Ну что, пойдём к маме?

— Она с тобой приехала?

— Конечно.

— Но я не хочу, чтобы этот гад Паша ее видел, — сердится малый. — Он обижает ее. Я пытался поговорить с ним по-мужски. Но он сбежал как трус и оставил меня с тетей Светой.

Ух ты, какой классный парень растёт. За маму порвать готов. Я от его слов и сам, признаться закипаю. «Обижает» значит, мразь. Значит просто так мы его не отпустим точно.

Выдавливаю успокаивающую улыбку мальчонке:

— Об этом не волнуйся, — осторожно треплю его по волосам. — Я позаботился о том, чтобы он больше не приближался к твоей маме. Так что пойдём к ней, — не успеваю договорить, потому что в кармане оживает телефон.

Вытаскиваю.

Ребята мои звонят. Заскучали видать.

Беру трубку:

— Шчас мы с малым выйдем и можете брать эту гниду, — предупреждаю.

— Так это, — мнется начальник охраны, — тут такое дело...

— Вы че его упустили? — цежу зло, но под пристальным взглядом пацана стараюсь в руках себя держать.

— Нет-нет, наоборот, Константин Георгиевич, — тут же оправдывается трубка. — Он нас спалил просто. Заметил слежку и драпануть хотел. Пришлось его скрутить чуть раньше.

— Я ж сказал не трогать, пока малой и его мать в безопасности не окажутся.

— Да знаю я. Знаю. Ну уже так вышло...

— Работнички, — цокаю недовольно. — Ладно, раньше — не позже. Хорошо хоть пацан уже со мной. Пакуйте этого отморозка значит.

— Тут такое дело... — продолжает мямлить. — Подозреваю, у него сообщники есть. Мы его пока вязали он кому-то в трубку орал, чтобы пацана не отдавали.

Поднимаю взгляд на притихшего мальчишку:

— Тём, а няня твоя где?

— Какая няня? — непонимающе глазками хлопает.

— Которая мне тебя по телефону показывала.

— Так это... ей же опять позвонили, она в туалет пошла, — он кивает на дверь в углу номера. — Только она же не няня. Она тетя Света. Мама Паши...

В моей пьяной голове начинают крутиться колесики.

— Мужики, сюда быстро, — бросаю в трубку, и только успеваю на ноги подняться, прикрыв собой пацана, когда дверь из туалета открывается и гремит выстрел.

Глава 10. Константин

— Константин Георгич, все живы?! — орет трубка.

— Прикажи своим псам, чтобы отпустили моего сына! — истерит женщина с пистолетом.

У меня в голове гудит от этого шума. А сам я только об одном сейчас думаю:

— Малой, ты как? — прикрываю его собой от чокнутой старухи. Глажу по волосам, осматриваю с ног до головы: — Испугался? Нигде не болит?

— Я-то в порядке, — однако глаза у него стеклянные, будто вот-вот расплакаться готов. Смотрит на мою рубашку: — А у тебя кровь...

Только сейчас замечаю, что пуля прошла мне бочину и на моей любимой рубашке появился алый принт:

— Вот черт, — цежу, но тут же вспоминаю, что от моей реакции сейчас зависит спокойствие ребенка и добавляю успокаивающе: — Ерундовая царапина. Не обращай внимания.

Хотя на деле я начинаю отходить от первого шока и огнестрел начинает приносить ощутимый дискомфорт. Мягко говоря. Да и кровь слишком уж активно сочится из раны. Не хорошо это.

Лишь бы не отключиться, пока пацана своим ребятам не передам. А там уже похер.

Обидно будет конечно умереть, так и не использовав долг бывшей в своих корыстных целях. Но меня утешит мысль, что я по крайней мере спасу ее малого и она мне потом по гроб жизни обязана будет. Значит на том свете точно сочтемся.

— Руки подними! — вопит шальная.

— Ребят, вы бы там слишком не торопились, — говорю в телефон, медленно поворачиваясь к обезумевшей женщине. — А-то у нас тут матушка нашего паразита нервничает сильно.

— Следи за языком, сволочь! — требует тетка, хоть и заметно боится того, что сама натворила. Испуганный взгляд мечется по моей окровавленной рубашке. — Сам ты паразит!

— Тут я все же поспорю. Это ведь не я пытаюсь к чужим деньгам присосаться, — пожимаю плечами. — А вы мамаша не нервничайте. Если же сейчас ненароком грохните одного из нас, то сделке вашей хана. Как и вашему сынку. И тогда точно ни его, ни моих денег уже не получите. Так что осторожней с этой штукой, — киваю на ствол в ее дрожащей руке.

Меня слегка ведет, но я вдруг чувствую, как моей спины касаются детские ручки, будто поддерживая. Ого. Я будто и правда в себе какие-то резервные силы почувствовал. Лишь бы позаботиться о нем.

Мальчонка и вовсе обнимает меня за талию, насколько ручонок хватает. Всхлипывает.

Блин. Все же испугался, маленький.

Еще бы. Он даже выглядит как очень смысленый. Явно понял, что нам грозит серьезная опасность. Да и вида крови испугался должно быть. Но держится молодцом прям. Классный такой...

Может все же мой?

А даже если не мой, то я мог бы просто забрать его у Лескова. Сделать своим сыном, даже если ДНК подтвердит предательство моей жены.

Это ведь будет неплохое наказание для обоих любовников: забрать сына у конкурента и сделать своей любовницей бывшую жену, которая когда-то меня предала и сбежала.

Отличный план. Главное теперь выжить.

Накрываю маленький дрожащий кулачок своей ладонью:

— Ничего не бойся, малой. Я тебя в обиду не дам, — бросаю ему через плечо.

— Тогда и себя не давай, — хнычет. — Иначе что я потом Аленке скажу?

— Согласен. Себя тоже не дам. А-то неудобно как-то получится, — ухмыляюсь и снова внимание на нервную тетку переключаю: — Так каковы требования, мамаша? Отпустить сына твоего? Ну допустим отпущу. А где гарантии, что ты нас не положишь после этого?

Женщина явно не подготовлена к такого рода вопросам. Мешкает.

Вот и славно.

Использую это в свою пользу:

— Давай так, — предлагаю, — моего сына отпускаем. Тогда я даю команду твоего отпустить. Я ранен и безоружен, значит не опасен для тебя. Согласна?

— Так Артем все же твой сын? — с сомнением спрашивает она, и будто норовит мне за спину заглянуть.

Расправляю плечи, не позволяя ей увидеть мальчика.

— А иначе зачем бы я лично пришел за ним сюда? — задаю вполне резонный вопрос и сам не могу на него ответить.

Реально, почему я сам пошел? Так сильно хотел выслужиться перед бывшей женой? Впечатление на нее произвести?

Думаю долг можно было засчитать даже если бы малого спасли мои ребята, а не я лично. Но почему-то я не задумываясь пошел сам.

Замечаю, как из-под моей руки на меня глядит пара удивленных детских глазок.

— Папа? — хлоп-хлоп ресничками пушистыми.

У меня сердце замирает от этого казалось бы уже привычного мне слова.

Зря я наверно при нем такое ляпнул. Я ведь еще сам не знаю наверняка.

Но кажется для себя я уже все решил. Если выживу, то приберу к рукам все, что принадлежало Лескову.

И начну с его сына.

Если он вообще его. Иначе придется придушить одну мер-

завку...

— Я согласна! — вырывает меня из раздумий мать Пашка. — Артем иди в коридор, — она указывает ему пистолетом на дверь.

Но малой явно никуда не спешит. Так и глядит на меня, выглядывая из-за моей руки.

— Я тебе позже все расскажу, ладно? — осторожно отцепляю от себя его ручки. Треплю по волосам: — Беги к маме. Я тут закончу и приду рассказать тебе все.

— Обещаешь? — он глядит на меня с такой надеждой, что я просто не имею права сейчас его обламывать.

— Клянусь, — вру по сути. Потому что сил едва остается, чтобы на ногах себя удержать. Рана сочится кровью и причиняет уже куда более ощутимый дискомфорт. Вопрос времени, когда я отключусь, поэтому и нужно срочно спасать пацана. — Но только если сейчас же быстро уйдешь. Там тебя встретят мои ребята и проводят к маме. Договорились?

Он слезно кивает.

Подталкиваю его в направлении двери. Он не слишком спешит. Оборачивается. Всхлипывает.

— Па-па... — читаю по губам и стискиваю челюсти, чтобы держать себя в сознании, пока он здесь.

— Иди же скорее, — поторапливаю его. — Мама там волнуется.

Это срабатывает лучше. При напоминании о маме малыш ускоряется и пулей вылетает в дверь.

— Теперь вели своим головорезам отпустить моего сына!

— требует женщина.

Поднимаю трубку к уху. Ребята мои так и висят на связи:

— Малого встретьте и к матери проводите. А Пашу... —
смотрю на тетку и с усмешкой выдаю: — пристрелите нахуй,
если я не выживу.

Это все, что я могу сделать для Нади, если умру. Знаю, что ребята не подведут. И тогда этот урод больше уже никогда не сунется к моей жене и сыну...

Сын.

Нутром чую, что мой он. Но одного нутра в таком деле маловато будет.

Ведь я уже поплатился за свое слепое доверие...

Глава 8. Константин

Быть того не может.

У нас с Надей ведь нихера не получилось детей. Она еще так переживала тогда из-за этого.

А потом Дана со своими подругами на корпоративе меня развела, и шантажировать пыталась. Но Надя все услышала и ожидаемо ушла. Я собирался добыть доказательства того, что у меня с теми шлюхами ничего не было и принести ей, вернуть ее. Я ведь правда был уверен, что эти суки просто развод такой придумали. Хотя сам ничего вспомнить не могу до сих пор с того корпоратива, но чувствовал, что наебалово это какое-то.

Однако Дана сообщила, что беременна. А потом и тест-ДНК подтвердил, что ребенок этой шлюшки мой.

Разве я мог после такого Наде в глаза смотреть? Она ведь так хотела детей. А я не смог ей их дать. Зато заделал какой-то шмаре.

Если бы я только знал тогда, что моя Наденька вовсе не тот ангел, каким я ее всегда представлял...

Я ведь думал, что она от обиды ушла. Простить не смогла. А потом, когда узнал, что у нее отношения с моим конкурентом Лесковым, решил, что она тогда к нему просто свалила. Может давно хотела, а тут я ей типа «повод» подсунул, чтобы уйти и лишние подозрения от себя отвести. Меня-то она

к тому моменту уже выдоила вместе со своим хахалем. И если при этом она была от него беременна, то это еще больше объясняет, почему она так поспешила уйти от меня, не желая ничего слушать. Строить семью с «любимым» торопилась.

Сука.

Шутка в том, что после того, как этот упырь Лесков едва не разорил меня, я поспособствовал тому, чтобы его прикрыли за все его грязные делишки далеко и на долго.

Это несколько лет назад было. Я уже и думать забыл о нем. Но выходит, что я сам того не ведая оставил свою неверную жену у разбитого корыта. Страйк, не меньше.

И вроде даже горд собой. Наказал и грязного на руку конкурента, и лживую жену.

Вот еще теперь перестать ее хотеть... Думать о ней.

Я ж блядь реально ночами из-за нее не сплю. Представляю, как придушил бы. И выебал.

Преимущественно выебал.

И теперь я в лепешку расшибусь, но получу право это делать. Нет, я сделаю так, что она сама просить меня будет. На коленях передо мной ползать и выпрашивать.

Зараза родила от этого гондона. Слила ему весь мой бизнес, так что я с трудом с колен потом поднялся. И с долбоебом Павликом мутила.

Выходит она всегда выбирала не меня. Почему, блядь?! Не подхожу я для нее?

Игралась в примерную жену только чтобы меня обуть.

Дрянь.

Так почему же при всех этих косяках меня от нее до сих ломает так, что я хочу ее на привязи у себя держать. К батарее приковать и знать, что моя сука всегда меня дома ждет.

Девочка моя. Мерзавка.

Да если бы я собственными глазами не видел фотки на которых она с ним, никогда бы не поверил, что она на такое способна...

В этих мыслях даже не замечаю, как дохожу до номера, который мне назвали на ресепшен с отмашки Пашка.

Прикольно. Выходит я пришел спасать сына своей жены и Лескова...

Открываю дверь. И замираю на пороге, увидев глаза пацана в реале, а не через экран телефона.

...или все же моего?

Нет.

Не могла же она еще и в этом меня кинуть?

Зачем бы тогда ей было от меня уходить? Да не стала бы она от меня вообще ребенка оставлять. Аборт бы сделала.

Или... нет?

Надя ведь так детей любит, даже в саду работала. И своих очень хотела.

Но ведь не от меня же?

Или без разницы от кого?

Неужели пацан моим может быть? И она скрыла?

Голова сейчас взорвется. За грудиной будто костер разго-

рается, сжигая дотла органы. Аж дышать тяжело становится.

Я вроде понимаю, что все дети отчасти похожи. Для меня так точно.

Но этот мальчик кажется мне слишком похожим на мою дочку. Вот почему он показался мне знакомым...

Глава 11. Константин

— Ты что натворил? — в каком-то шоке бормочет женщина. — Это же если ты сейчас кровью тут истечешь, так они моего сына из-за тебя убьют?!

— Из-за меня выходит? А может из-за того, что ты меня подстрелила, болезная? Как говорится: глаз за глаз, зуб за зуб, — пожимаю плечами, усмехаясь холодно. Но меня ведет и я оседаю на кровать. — По моему все честно.

— Ни черта подобного! — вопит шальная. — Сейчас же вели им отпустить его, иначе...

— Иначе что, мамаш? — хмыкаю, хоть и сил уже почти не остается даже на привычный сарказм. — Пристрелишь меня? Так давай. Мне-то терять теперь нечего, а тебе...

— Да как же нечего?! Только троньте его, — шипит змеей, и на меня идет, — я же потом твоего сосунка найду и добыю!

— Сомневаюсь, мамаш, — отвечаю холодно. — Если ты завалишь меня, то мои ребята тебя уже тоже живой из отеля не выпустят, так что не волнуйся так. Выходит если мы все сейчас помрем, то и с сыном своим ты на том свете свидишься.

Лениво вытаскиваю из кармана смятую пачку сигарет, и закурываю.

Не то, чтобы я был заядлым курильщиком. Но когда бухаю люблю пропустить парочку сигарет. А бухаю я послед-

ние полгода часто.

С тех самых пор, как узнал, как моя милая Наденька меня облапошила. Хотел бы не верить, но все доказательства на лицо. Сука...

И все же, чей пацан?

Не хотелось бы умереть, так и не выяснив это.

У меня так тепло в груди становится, когда я позволяю себе допустить мысль, что он мой.

Мой сынок. От Нади.

Охуеть...

Пока мать Паши мечется по номеру, очевидно раздумывая, как ей поступить, я делаю очередную глубокую затяжку и выпускаю сизый дым прямиком к пожарному датчику.

Говорю же, не могу я умереть, пока не выясню правду.

А еще я пообещал малому позаботиться о себе...

Женщина вздрагивает от неожиданно резкого вопля пожарной сигнализации.

Взмах рукой, чтобы навести на меня пистолет, но я из последних сил делаю рывок к ней, и выбиваю ствол из ее пальцев. Заламываю ей руки за спину.

Старуха, принимается верещать, будто от острой боли. А я как-то не воспитан женщин бить, поэтому как-то по инерции ослабляю хватку, и это становится моей тотальной ошибкой. Она тут же изворачивается и бьет меня локтем прямиком под ребро, туда где засела пуля.

Перед глазами темные пятна вырисовываются. С болез-

ненным стоном оседаю на пол. Едва дышу от пронзающей боли.

Наблюдаю, как женщина, отпихивает ногой от меня телефон и идет за пистолетом.

— Сначала убью тебя, — говорит тварь. — Потом твою Надюшу. Сколько уж она моему Павлику нервов потрепала, сука бессердечная. А потом и мальчишку к вам обоим отправлю.

Подхватывает с пола пистолет и возвращается ко мне.

Перед глазами все плывет. Видимо слишком много крови потерял.

Бля.

Как же не вовремя эта дрянь меня убивать собралась. Ну приди она еще вчера, я бы не то что сопротивляться не стал бы. Но еще и спасибо бы сказал. За то, что избавила от необходимости и дальше тянуть лямку настохеревшей жизни. Но сегодня...

Сегодня ко мне моя мерзавка сама пожаловала. И мне слишком о многом еще нужно с ней поговорить. А уж сколько сделать с ней всего хочу, ммм...

Не надо было ее отпускать. Ни первый раз. Ни второй.

Мне ж просто тогда Таня глаза на мою бывшую открыла. И я больше даже искать ее не стал.

А нужно было. Надо было найти. Наказать. И не отпускать больше никогда.

Теперь выходит я все проебал. Дважды.

Лучше бы злился, но с ней рядом.

Чтобы видеть ее. Слышать. Чувствовать.

Но мне видимо почему-то казалось, что у меня жизнь безлимитная. Что есть время на злость и обиду. На поиск оправданий и доказательств невиновности.

Я нихера из этого так и не нашел. Ни ее не успел оправдать, ни себя.

В итоге мы оба в косяках. Но блядь, как же я до сих пор хочу ее.

Хочу хоть напоследок ее к себе прижать. Запах ее почувствовать. Губы...

Надя.

Клянусь, если выживу, не отпущу больше никогда...

Кажется я уже где-то на грани с бессознательным. В темноте.

Но резкий звук вынуждает открыть глаза.

Наблюдаю, как моя Надюша сжимает в дрожащих руках огромную вазу, а у ее ног лежит наша доморощенная шантажистка. Без сознания.

Нихуя себе...

— Надь, — хриплю я. В горле пересохло к чертям.

Она падает передо мной на колени. С ужасом осматривает мою окровавленную рубашку. Плачет, родная.

— Костя, — шепчет истерично. — Костенька...

И почему плачет?

Не любит ведь меня давно. А может и не любила никогда.

Хотя чего уж, может просто крови испугалась. Да и видимо труп бывшего мужа не все бабы мечтают собственными глазами увидеть.

— Костя, ты только не отключайся, прошу, — приказывает она строго. И за телефоном моим тянется. Ребятам моим говорит скорую вызывать.

Но есть ощущение, что могут не успеть они. Только если догадаются вертушку вызвать. Но чет не могу припомнить где ей тут сесть посреди города.

Мысли плывут. И размазываются по черепной коробке как подтаявшее масло.

Короче хана походу...

— Надюш, — нахожу на ковре ее ручку и сжимаю: — Малой в порядке?

Кивает, и дрожит вся.

— Хорошо, — выдыхаю устало. — Тогда раз я обещание сдержал, исполнишь мое последнее желание?

— Ты чего несешь?! — вопит она, слегка бодря мое угасающее сознание. — Никакое оно не последнее!

— Ладно, — ухмыляюсь, но тут же морщусь от боли, — тогда выполни не последнее.

— Говори! — требует.

— П-поцелуй.

— Чего? — удивляется.

— Меня поцелуй, говорю. Ты же теперь вроде как моя должница.

Она не раздумывая подается ко мне навстречу, нависая надо мной. Гладит меня по волосам будто в панике какой-то. Всклипывает:

— Я все сделаю, — шепчет мне в губы. — Только не умирай. Умоляю тебя.

— Ну это смотря как поцелуешь, — улыбаюсь.

— Ты идиот, Костя, — воет она и накрывает мои губы согревающим поцелуем.

Боже...

Как же хорошо.

Я бы сказал, что это идеальная смерть. Но я ведь вовсе не хочу на этом останавливаться. У меня к моей занозе еще так много желаний осталось. И вопросов.

Точно вопросы...

Едва Надя отстает от моих губ, шепчу:

— Надь, — глотаю дыхание. Все плывет. Я пытаюсь удержать себя в сознании: — Мальчик... Сын... Он мой?

— Конечно, твой...

И я просто проваливаюсь в темноту.

Глава 12. Константин

У нее губы такие теплые. Я даже не могу уже вспомнить, за что злился на нее. Сейчас хочу просто продолжать ее целовать.

Только пахнет она сейчас совсем иначе. Вовсе не так, как обычно.

А еще это ее слишком активное поведение с толку сбивает. Чувствую, как ее холодные ладони по моей груди блуждают, бесцеремонно спускаются к паху. Совершенно не похоже на мою Наденьку...

Через силу открываю глаза и отталкиваю от себя девушку. Глаза с трудом фокусируются в неестественном ярком свете на голубоглазой блондинке.

Вот только это вовсе не та голубоглазая блондинка, которую я хотел сейчас увидеть. Не та, которую я целовал в своих мыслях.

— Таня? — выдавливаю непонимающе и озираюсь по сторонам, пытаюсь проморгаться и настроить четкость картинки.

Одно ясно: я в больнице.

Голова гудит, тело ломит. И я смутно понимаю, что вообще происходит:

— Нахрена ты меня поцеловала? — спрашиваю, находя обстоятельства более чем не уместными для подобной «ро-

мантики».

— Так ты сам попросил, — пожимает она плечами.

— Шутишь что ли? — грубо одергиваю ее я. — Да мало ли что я просил в бессознанке. Если бы умолял меня пристрелить и это бы выполнила?

— Ну что ты сразу, Кость? — дует губы Таня. — Ты просто так настаивал, я подумала, что ты уже в себя пришел и прикалываешься просто. Хотела тоже подшутить...

Мне даже слушать ее утомительно. Настолько она поверхностной оказалась.

Признаться когда я еще был женат на Наде, я был о Тане даже лучшего мнения, хотя она мне и не нравилась никогда. Но потом мне выпало «счастье» познакомиться с ней поближе и... Лучше бы я и дальше оставался в неведении.

Однако я многим ей обязан. Поэтому стараюсь принимать ее такой, какая есть, как бы трудно мне это не давалось.

Хотя иногда мне кажется, что она только притворяется «блондинкой», а на деле же очень умная девица, которая просто пытается казаться слабой в глазах мужчин.

Типа под Надю косит, не слишком натурально стараясь разыгрывать из себя наивную чистую девочку. И я вполне ожидаемо ей не верю.

Должно быть это в том числе потому, что и сама Надя оказалась не такой уж и чистой. И их с подружкой общие повадки меня жестко триггерят.

Разве что, Надюша оказалась куда лучшей актрисой, чем

ее приятельница.

Надюша, Надюша... Заладил. Бесит.

Но неужели наша с ней встреча оказалась просто сном, и не было никакого мальчишки, и не целовала она меня перед тем как я отключился?

Привиделось?

От этой мысли в груди возникает тупая боль.

Признаться я бы предпочел умереть от поцелуя моей ядовитой Надюши. Нежели продолжать бессмысленно жить дальше без нее...

Так может найти ее? И забрать, как сделал это во сне?

Бля, повода же нет.

Так я найду! Выясню ее слабость, решу все ее проблемы и сделаю своей должницей. Схема-то вполне годная.

Вынужу эту суку со мной быть. Чего бы мне это не стоило.

Так и сделаю.

Пытаюсь было сесть на кровати, но бочину простреливает острой болью:

— Блядь! — рывкаю и только сейчас понимаю, что вообще не догоняю, что я делаю в больнице. Неужто мальчишник так эпично закончился? — Как я здесь оказался?

Таня глазами на меня своими пустыми хлопает:

— Не помнишь?

— Частично. Выкладывай уже все, что знаешь, — требую я.

— Ну это, — мнется, — тебя ведь какая-то чокнутая под-

стрелила в номере отеля.

Напрягаюсь. Пока это очень совпадает с моим сном.

— А что я там делал? — прощупываю осторожно, боясь испугнуть реальность. — В номере том?

— Реально не помнишь? — щурится она подозрительно.

— Не томи, Тань, — раздражаюсь я.

— Давай я врача сначала позову, а потом поговорим.

— Нет, сначала отвечай! — приказываю жестко. — Она ведь была там, да? — спрашиваю, чувствуя какую-то надежду в груди. — Ты поэтому не спешишь говорить?

— Была и что? Мало она тебя в прошлом наебывала, еще захотел?

— Рот закрой! — цежу жестко. — Тебя это вообще никак не касается.

— Как же, не касается! Между прочим это теперь мой будущий муж бухает беспробудно. И это вся твоя благодарность? — всхлипывает наигранно. — Уже и забыл, кто тебя вытащил из болота, в которое твоя жена тебя загнала?

— Я ничего не забыл. Но и ты с драмой не перегибай. — строго отрезаю я. — Из болота меня вытащил твой отец, и я по сей день выплачиваю ему за это нехилые дивиденды. И да, благодарен ему. А тебя я заранее предупреждал о формате наших отношениях. Не нравится — не держу.

— Тогда папа заберет все свои инвестиции, — угрожать мне пытается.

— Вперед, — отмахиваюсь я. — Сейчас мой бизнес до-

статочно окреп, чтобы не почувствовать этих убытков. И в данной ситуации уже твоему папе не очень-то выгодно терять столь окупаемое вложение. Он тебя бесспорно любит, но бизнес есть бизнес, — цокаю я.

Она губы дует, типа обиделась. А меня сейчас только одна тема по настоящему интересует, поэтому я без лишних раздумий спрашиваю:

— Ты знала, что Надя сына родила?

— А что это меняет, Кость? — с претензией заявляет Таня, моментально позабыв, что только что сидела на меня обиженная. — Объясни, что? Она от этого перестанет быть твоей бывшей женой? Предательницей? Изменщицей? Или что?

— Не перестанет, — соглашаюсь. — Но наличие сына для меня меняет все.

— Ты реально наивно считаешь, что это твой сын? — усмехается она. — Самонадеянно.

— Она сама сказала, перед тем как я отключился.

— Еще бы она сказала иначе, — смеется Таня. — Ну-ну. Надя на удивление расчетливая и хитрая девица, так что вряд ли она упустит возможность сделать своего выродка твоим наследником, — накидывает она дерьма. — Уверена, что и вся эта ситуация с шизанутым бывшим чистой воды постановка специально для тебя. Чтобы снова тебя подоить.

— Бред, — морщусь я как от очередного приступа острой боли.

— Про то, как она тебя в браке разводила, и как гуляла у тебя за спиной ты тоже самое говорил по началу. Не такая у тебя Надюша. Ага! Пока доказательства не увидел собственными глазами, — разводит руками. — А тут она вдруг опять объявляется и внезапно решает признаться, что сын твой. А ты и рад поверить на слово. Где же она раньше была? Почему тогда не сказала? Это ли не бред, Кость? — достаточно резонно спрашивает Таня, но меня все равно бесит.

— Не собираюсь я на слово верить, — твердо говорю я. — Тест сделаю, естественно.

— Дело твое, но на мой взгляд пустая трата времени, — пожимает плечами. — Подозреваю, что произошло следующее: у нее закончились бабки, которые ей оставлял ее хахаль. Вот она и решила искать альтернативные пути финансирования. Да и я если честно уверена, что и с дочкой твоей полгода назад Надя тоже неспроста сблизилась. Подготавливала почву, так сказать...

Все что она говорит похоже на бредятину. Но ведь она права в том, что в измену Нади я тоже не смог сразу поверить. Значит стоит любую информацию оценивать критически. И начать с того, чтобы сделать ДНК-тест.

— Я тебя услышал, Тань. А теперь скажи, где они?

Глава 13. Надя

Мысли мечутся в панике. Я сказала Косте о сыне. Вспомнит ли он? И какой реакции теперь ждать от него? Разозлится, что я скрыла от него Тёму?

С другой стороны, лишь бы выжил, остальное ерунда. Как-нибудь разберемся.

Боже, как он меня напугал. Я ведь действительно решила, что все. Думала он уже прощается со мной.

Скорее всего так и было. Но ему повезло, что на крыше отеля оказалась вертолетная площадка. Иначе неизвестно, чем бы все это закончилось.

Паша мудака! И мамаша его мне с самого начала не нравилась. Хорошо, что у нас не зашло слишком далеко с этим козлом. Если они мне даже при таком раскладе уже все нервы вытрепали, представляю что было бы, окажись я в их семье в роли невестки. Сволочи!

Это ж надо, ребенка украсть. Так они еще и Костю убить были готовы.

Хотя больше всех я конечно же виню себя. Надо было смотреть с кем связывалась. Мне уже кажется, что я совершенно никому доверять не могу.

Меня трясет от шока и я даже соображаю сейчас туго. Так перепугалась.

Боже, хоть бы все обошлось...

— Ну и чего ты тут расселась? — вдруг слышу голос бывшей подруги и вскакиваю с кресла в зале ожидания будто напружиненная собственным чувством вины. — Я же уже сказала, что дальше мы разберемся без тебя. Чего ждешь?

— Я х-хотела только узнать как К-костя, — дрожу всем телом так сильно, что аж заикаюсь.

Костя. Костенька, лишь бы живой.

— Он в полном порядке, — успокаивает она меня, пусть и не скрывая надменности. — Жизненно важные органы не задеты, так что жить будет. Поэтому можешь уgomонить свою совесть и проваливать отсюда. Я передам Косте привет от тебя.

— Тань, пожалуйста, я бы хотела его увидеть, — прошу я бывшую подругу, понимая, что теперь она имеет на моего мужа больше прав, чем я. — Всего на минутку. Он хоть в сознание пришел?

— Пришел, — ухмыляется. — Целовал меня, прям как в последний раз. А насчет тебя сказал, что придушит за то, что он из-за тебя дуры едва не умер.

Прижимаю руки к груди, проглатывая чувство вины, разрастающееся до катастрофических размеров.

Главное, что очнулся. Главное, что жив. Большого мне и не нужно.

— П-про сына... — выдавливаю я скрипучим шепотом, — про Тёму моего ничего не спрашивал?

— Как же, конечно спрашивал. Собрался делать тест-

ДНК, — огорошивает внезапным ответом.

— Зачем? — непонимающе морщусь. — Ты же знаешь, я никогда ни с кем кроме него...

— Это уж не мое дело, — равнодушно пожимает она плечами. — Но вот что он на меня всех детей от чужих баб повесить собрался, меня не очень-то устраивает.

— В с-смысле... на т-тебя повесить?

— А как ты думала? — усмехается ядовито. — Что он убедиться, что ребенок его и отпустит вас с миром? Нет уж, дорогая. Костя сказал, что если сын его, то он его у тебя заберет и дальше пацан уже будет меня называть мамой...

— Ни за что, — выдыхаю я в ужасе. — Я не отдам его вам. Убейте!

— Будто кто-то у тебя спрашивать будет, — она отмахивается от меня как от мухи назойливой. — Я может тоже не в восторге от такого расклада. Но ты же знаешь моего Костю, — разводит руками вроде сочувственно. — Его не волнует ни чье мнение. Если он решил, то сделает. Или ты думала, что сейчас ребеночка ему предъявишь и он тут же обратно к тебе побежит? Вот еще. Уже через неделю я стану его законной женой, если ты не в курсе. Вне зависимости от того, его это сын или нет.

Не понимаю. А с чего бы ему быть не его? И уж Таня наверняка знает, что Тёма Костин сын. Это ведь ей я плакалась в жилетку при разводе, страдая, что мой ребенок будет расти без отца. Так почему она говорит так, будто не в курсе?

Назло издевается?

— В общем у меня к тебе предложение, Надь, — Таня понижает тон, и слегка придвигается ко мне. — По старой дружбе, так сказать.

— Выкладывай, — выдавливаю сухо.

— Бери своего спиногрыза и валите подальше от Москвы, а? Чтобы и ты не страдала, что у тебя ребенка забрали. И мне не придется тогда терпеть в моем доме лишний рот. Как тебе?

— Отличный план, — цежу, пытаюсь хотя бы не разрыдаться от страха и боли.

Уж я всякого от Кости ожидала. Праведного гнева за то, что скрыла ребенка. Но никак не этого...

Я сейчас будто в кошмаре каком-то. Голова кружится и я едва держу связь с реальностью

— Вот и славненько, — отодвигается «подруга», просяив натянутой улыбкой. — Тогда не задерживайтесь лучше. Я сказала Косте, что сама вас найду и приведу к нему. Но я не смогу слишком долго тянуть, — качает головой, будто и правда заинтересованно решая как мне помочь. — А когда я приду к нему и скажу, что не нашла вас, то он натравит на вас своих псов. Так что поспеши, дорогая.

— Я поняла, — выдавливаю. — Дай мне минут десять. Артема увели на обследование, чтобы убедиться, что он не пострадал. Я заберу его и мы уйдем. А ты позаботься о том, чтобы твой жених больше никогда не появлялся в нашей с

СЫНОМ ЖИЗНИ.

Глава 14. Надя

— Мам, куда мы собираемся? — Тема выглядит взволнованным.

— Поедем в другой город, сынок, — стараюсь выдавить из себя позитив и чтобы не было слышно, что голос дрожит: — Снова начнем новую жизнь, чтобы никакой Паша больше нас не нашел, да?

— А как же... папа?

Перестаю хаотично утрамбовывать вещи из шкафа в сумку, и поворачиваюсь на сына:

— Какой еще папа?

— Ну тот дядя... папа Аленки, — малыш будто сомневается, стоит ли рассказывать, но наконец собирается с силами и выдает: — Он сказал тете Свете, что он мой папа.

Вот же ж... А я-то надеялась, что малыш не узнает.

У меня руки дрожат, прячу их за спину:

— Сынок, он так сказал, чтобы отвлечь эту злую тетку, чтобы спасти тебя. Понимаешь? Вот и все. Я же тебе столько раз говорила, что нельзя верить на слово первым встречным.

— Значит он обманул? — разочарованно спрашивает малыш.

Я понимаю, что буду гореть в аду за свою ложь, но я не позволю отдать моего сына этой гадине ядовитой. Однако и врать Тёме в глаза не могу. Поэтому просто молчу.

Но моя решимость и дальше скрывать от сына правду та-
ет, как только я вижу слезы в его глазах.

Не могу так больше! Он имеет право хотя бы знать:

— Он не обманул, Тём, — говорю тихо, отстаю от шкафа,
за который держалась как за опору, и опускаюсь перед сыном
на ковер. — Не обманул, сынок. Но ты должен понимать, что
это ничего не меняет для нас с тобой. Мы как жили сами,
так и будем.

Кажется смышленный мальчик и сам все прекрасно пони-
мает:

— У папы другая семья, да? — спрашивает серьезно.

— Да, родной.

— Но даже если он уже занят, то он все равно герой, мам,
— приободряется он немного. — Он ведь меня спас.

— Согласна.

— Тогда нам нужно навестить его, — подытоживает не по
годам умный малыш. — Узнать как он. Спасибо сказать...

Вздыхаю тяжело и прижимая его к себе. Целую макушку:

— Мы не можем, медвежонок.

— Почему? — отстраняется, чтобы заглянуть мне в глаза.

— Потому что рядом с ним его семья. А мы будем лиш-
ними.

— Его семья? Значит там и Аленка? — с надеждой спра-
шивает сынок.

— Нет. Аленки там не было.

— Тогда кто же его семья? — озадачивается он.

— Одна тетя.

— Всего одна? — звучит так, будто это мелочь какая-то несущественная. — Она его жена?

— Еще пока нет, — честно отвечаю на его расспросы, — но скоро будет.

— Значит пока у него нет жены? — уточняет любознательный мальчик.

— Нет, — отвечаю, еще не соображая, к чему он клонит.

— Тогда может быть ты могла бы стать его женой вместо нее? — внезапно.

— Это еще зачем? — пугаюсь я.

— Ну как же зачем, мам? Смотри... Тогда я смогу видеться с Аленкой. И ты станешь ее мамой. И папа был бы с нами, — он деловито загнул все пальчики. — Так бы всем было лучше. Ну кроме той тети. Но ее мы можем с Пашей познакомиться, чтобы они поженились.

Прыскаю от смеха, от того, как у него ладненько все сложилось. А саму душат слезы отчаяния. Потому что я просто не понимаю, что я сейчас должна делать.

Мысли в кучу.

Чувства в полном раздрае.

Я ведь ненавидела своего бывшего мужа. Однако пока он истекал кровью на моих руках, я готова была простить ему все, забыть, все что было, рассказать ему о сыне, и даже целовать его по приказу. Но потом Таня с их угрозами забрать у меня ребенка и вся моя злость будто всколыхнулась с но-

вой силой.

Ни за что!

Я забуду его. Клянусь. Однажды я забуду об этом предателе. Но для начала нужно уехать подальше, успокоиться и думать, как жить дальше.

— Ты смеешься, потому что тебе понравилась моя идея?
— сынок кладет ладошки мне на щеки и заглядывает в глаза.

— Да ведь?

— Конечно, родной, — усмехаюсь я. — План отличный. Особенно та его часть, где женить тетю Таню с Пашей. Но вот нам с твоим папой к сожалению не получится пожениться.

— Это еще почему?

— Мы же с тобой уже обсуждали это: люди женятся только если любят друг друга. А мы с твоим папой... не любим.

— Это же не правда, мам? — он как-то уж слишком пронизательно смотрит мне в самую душу.

— Почему же? — напрягаюсь я.

— Я же слышал... ты его называла... любимый.

Вспыхиваю от неловкости. Боже. Так меня еще никогда не ловили.

— Глупости, — пытаюсь отмахнуться. — Когда такое было?

— Перед тем, как папу на вертолет забрали.

Вот черт. Действительно ляпнула?

— Случайно вырвалось, — оправдываюсь. — Или может ты ослышался.

— Три раза?

— Ладно тебе, — бубню я, готовая уже от стыда провалиться. — Я просто испугалась. С кем не бывает. У меня был шок, адреналин там... все дела.

— Что такое арде-ланин?

— А-дре-на-лин, — произношу по слогам, переключая шибко любопытного мальчика в другое русло. — Давай так, я сейчас соберу вещи, и мы пойдем на электричку. И пока будем ехать я тебе расскажу что это. Договорились?

— Значит к папе не поедем?

— Не сейчас, родной, — уклончиво отвечаю я. — Может в другой раз.

— Ладно, — насупившись малыш бредет в свою комнату.

Сначала я хочу, чтобы я и мой ребенок наконец-то оказались в безопасности. Нервы успокою и обдумаю все хорошенько. Как минимум поведение Татьяны мне показалось в этот раз каким-то странным. Будто она что-то не договаривает. А может даже привирает.

В любом случае, сначала спрячу сына, потом буду думать и вести переговоры с этими самодурами.

Мои мысли прерывает пронзительный звонок в дверь.

Очевидно хозяйка квартиры пришла. Я попросила ее срочно приехать за ключами, объяснив все форс-мажором. Но не думала, что она примчится так быстро, что я вещи собрать не успею.

Придется просить ее подождать немного. Пусть чай пока

на кухне попьет.

Поднимаюсь на ноги и иду в коридор. Там уже Тёма любопытствует у двери:

— Сынок, включи пока мультики. Я с тетей Викой переговорю, вещи дособирую и поедем.

Он очень любопытный малыш. Но еще и довольно послушный. Поэтому кивнув мне Тёма возвращается в свою комнату.

А я открываю дверь и охаю...

Глава 15. Надя

— Костя... — выдыхаю, глядя на бывшего мужа, тяжело опирающегося на входную дверь. — Т-ты как тут... оказался?

Я действительно удивлена. Ведь он серьезно ранен. У меня потому и в мыслях не возникло, что он может вдруг помчаться за нами следом. Да еще и лично.

— А ты я погляжу не ждала? — ухмыляется холодно. — Неужели решила, что я позволю тебе сбежать от меня и в третий раз? Нет уж! — рычит зло, но тут же хватается за ребра и слегка пошатывается.

Видимо злиться на меня ему все еще больно. А мне больно это видеть.

Бездумно подаюсь к нему и подхватываю его под руку, боясь чтобы он не упал. Швы ведь разойдутся. А я не выдержу снова наблюдать, как он кровью истекает.

Слава богу, что вообще живой. Я так испугалась, что он не выживет...

— Кость, тебе же еще явно нельзя вставать, — бормочу взволновано.

— У тебя забыл спросить, — цедит, и вместо того, чтобы принять мою поддержку, припирает меня к дверному косяку. — Надеялась значит сбежать, пока я к больничной койке прикован буду. А вот хер!

Мне стыдно, что он так легко раскусил мой не слишком оригинальный план, но и с его планами на моего сына я согласиться никак не могу:

— Прошу тебя, Костя, — шепчу дрожа всем телом. — Отпусти нас.

— Не дожدهшься, милая моя, — давит интонацией, даже при том, что в голосе заметна трудно скрываемая боль. — Сначала я сделаю тест и выясню, чей это все-таки ребенок.

— В смысле... чей? — непонимающе хлопаю глазами. — Я ведь сказала уже...

— Реально за идиота меня принимаешь? — шипит яростно. — Думаешь просто скажешь, что пацан мой и я поведусь, даже не проверив? Да я вдоволь нажрался твоего вранья, Надь.

— Какого вранья? — выдыхаю ни черта не соображая.

— Дуру будешь изображать? — ухмыляется он. — Я бы и рад поверить, что ты честна как ангел. Да только ты даже сегодня меня наебать успела. Контракт подписала за спасение пацана, а сама свалила. И как такой лживой дряни доверять?

Ничего не понимаю. О какой лжи он говорит? И с чего он решил сомневаться, что Тёма его сын?

Меня этот вопрос удивил еще когда Таня озвучила, что Костя собирается делать тест-ДНК. Он ведь мой единственный мужчина. Вот только кажется сам Костя с каких-то пор в это не верит, и очевидно считает, что я ему изменяла в браке.

С чего бы вдруг он так решил? Я и повода никогда не да-

вала.

Однако зато теперь понятно, почему он на меня так зол. Это открытие многое объясняет в его поведении за последние сутки.

Вот только словам о моей невинности он явно не поверит. Придется очищать свою репутацию делом, и заодно выяснять какая тварь эту самую репутацию замарала.

Есть у меня одно предположение...

— Ладно, давай сделаем это, — отвечаю я уверенно. — Сделаем твой этот дурацкий тест, раз ты не веришь мне. Но только при одном условии!

— Ты не в том положении, малыш, — хрипит он. — Отныне условия выдвигаю только я. А ты подчиняешься. Ты задолжала мне, забыла? Я может и выжил только ради того, чтобы тебя на колени поставить.

Чую, на коленях придется кому-то другому стоять. Как только я все выясню.

— Я подчинюсь, — обещаю я. — Но выполни всего одну мою просьбу, прошу.

— Выкладывай.

— Когда ты убедишься, что Тёма твой сын — не отнимай его у меня, — первым делом я должна обезопасить своего ребенка. — Умоляю. Позволь мне остаться с ним рядом. М?

— Что еще за глупости? — хмурится Костя. — Я долгие годы не забирал своего ребенка даже у наркоманки Даны, считая, что детям в первую очередь нужна мать. Только сей-

час, когда эта женщина окончательно с катушек съехала, я понял, что стоит искать альтернативы. Так с чего бы мне лишать сына вполне адекватной матери, которую он явно любит?

И правда. Об этом я не успела подумать.

Но в целом его реакция подтверждает мою догадку.

Танюша — сука...

Решила запугать меня, чтобы избавиться от нас с сыном, пользуясь тем, что я в шоковом состоянии?

Не тут-то было. Еще поглядим, кто кого, тварь.

И что-то мне подсказывает, что моя растоптанная репутация так же дело рук моей бывшей подружки.

Остается только выяснить, что эта дрянь наговорила моему бывшему мужу.

— Понимаю, что глупость. Но мне так Таня сказала, — говорю откровенно.

— Чего? — Костя неприязненно морщится.

— Так и сказала, что она скоро станет твоей женой и будет воспитывать твоих детей. А меня ты к сыну не подпустишь, если подтвердится, что он твой, — выкладываю как на духу, желая хоть что-то прояснить.

Костя явно недоволен, и будто не знает, что сказать:

— Она явно приукрасила положение дел, — отвечает не слишком охотно. — Пока она даже с Аленкой не в силах справиться. Поэтому обоими детьми придется заняться тебе.

Так я и знала. Сука!

Костя не говорил ничего подобного, это зараза эта придумала, чтобы напугать меня. И я ведь едва не поверила. Поэтому что объективно совсем не знаю, чего нынче ждать от бывшего мужа.

Однако к моему удивлению он и в этом вопросе не подвел. Еще и сына нашего спас, едва ли не ценой собственной жизни. Сказать, что я благодарна ему сейчас — ничего не сказать.

— Договорились, — не могу скрыть облегчения.

Шаг за шагом, но я очищу свое имя. И отомщу гадине, подставившей меня.

Как вариант лишу ее того, чего она так жаждет больше всего...

Костеньки.

— Может войдешь уже? — предлагаю я примирительно.

Он даже отстраняется слегка, кажется смущенный моей внезапной переменой:

— Это без надобности, — фыркает оборонительно. — Собирайся резче и поехали ко мне.

— Как скажешь, — покорно отвечаю я, имея серьезное намерение переманить бывшего мужа на свою сторону, выяснить, что ему наплела Таня и раздавить гадюку. — Но ты мог бы подождать нас в кухне. У меня там как раз полный холодильник еды остается. Жалко, если хозяйка квартиры все выкинет. Может ты голоден?

Костя шумно сглатывает, но смотрит все с тем же недове-

рием:

— Борщ есть?

— Мгм, — киваю. — Целая кастрюля. Вчера наготовила. И пирожки еще. Твои любимые, с картошкой и печенью. Тёма их тоже любит.

Его грозный взгляд мечется по моему лицу, будто в поисках подвоха:

— Клянусь, если это какой-то отвлекающий маневр, и пока я буду есть, ты попытаешься сбежать, то пеняй на себя, — угрожает он.

— Ты же явно не один приехал? — пожимаю плечами. — Вели своим ребятам охранять подъезд, раз так сильно не веришь мне.

Долгие секунды он будто сканирует меня и наконец отвечает:

— Нет уж. Давай попробуем сыграть в доверие, — он кладет ладонь мне на шею, и слегка поглаживает кожу. — Правила простые: если снова попытаешься сбежать от меня, клянусь... — его лицо слишком близко: — Я придушу тебя, Надь.

Он таранит меня ненавидящим взглядом. Однако так же как и раньше его внимание то и дело цепляется за мои губы.

— Папа? — вдруг слышу голос сына. — Что ты делаешь?

Глава 16. Надя

Костя не мигая смотрит на нашего сына, будто дар речи потерял. А Тёма не отстаёт:

— Ты что, обижаешь мою маму? — подозрительно щурясь спрашивает мой маленький защитник.

Костя будто отмирает. Моргает часто, хмурится виновато:

— Нет-нет, что ты? — его рука сползает от моей шеи к плечу, слегка поглаживая. — Я просто по ней очень соскучился.

Поворачивается вдруг ко мне и коротко целует в уголок губ:

— Соскучился, — повторяет глядя мне в глаза и снова возвращает внимание к нашему сыну, будто ожидая одобрения от малыша.

— Мама? — Тёма глядит на меня строго.

— Все в порядке, солнышко, — спешу заверить ребенка. — Папа кажется действительно соскучился. Видишь, сам за нами приехал, — оправдываю я бывшего мужа, только лишь боясь разочарования сына в столь желанном им отце. — И мы сейчас поедem к нему жить. Ты ведь хотел?

— Но ты же сказала, что у папы другая семья? И мы не можем быть с ним, — припоминает сынок.

— Но ты ведь помнишь, что на это сказал ты? — подмигиваю смышленому мальчишке, намекая на его предложение

заменить папину невесту. — Я подумала, что стоит попробовать.

— Правда? — удивляется.

— Только пусть это пока побудет нашим секретом, хорошо? — улыбаюсь сыну, игнорируя присутствие бывшего мужа.

Не то, чтобы я до сегодняшнего дня горела желанием снова когда-нибудь стать женой Кости. Но если сука-Таня посмела опорочить мое честно имя, то и ей стать мачехой моего сына и ангела-Аленки я ни за что не позволю. Костьми лягу, но не допущу ее к детям на пушечный выстрел.

Тёма кивает и довольно улыбается мне в ответ. А Костя так заворуженно наблюдает за сыном, словно и вовсе не слышит наших разговоров:

— Артём значит? — тихо спрашивает, протягивая сыну руку. — Артем Константинович.

— Не, я Артем Геннадьевич, — гордо говорит сынок, по-мужски пожимая огромную отцовскую ладонь.

Костя бросает на меня яростный взгляд:

— Вот как?..

Блин. ГенНадьевич, потому что мой. А не потому что от другого мужчины. Ну не Надеждович же мне его было записывать?

Однако мне сейчас страшно представить, что там мог надумать Костя из-за моей креативности.

Он переключается обратно на сына:

— Это не надолго, малыш. Привыкай к новому отчеству. Теперь будешь Константинович, — к моему удивлению бывший явно не собирается оставлять попытки познакомиться с нашим мальчиком, даже несмотря на это недоразумение с отчеством: — Слушай, Тём, а ты ведь наверно тоже голодный после больницы? Не ел еще?

Малыш качает головой.

— Тогда пойдем поужинаем, — предлагает Костя, а мама пока пусть собирается, м? Говорят ты пирожки с печенкой любишь? Представляешь, я тоже.

— Да? — сынок светится от счастья, что у них с папой уже что-то общее нашлось. — Так у нас их как раз полный холодильник! Пойдем есть!

Перед тем, как войти в кухню, Костя оборачивается ко мне:

— Рекомендую поспешить со сбором вещей. Мы поедем и сразу уезжаем, — категорично заявляет бывший. — Что успеешь упаковать за это время, то твое. Про остальное забудь.

— Подожди, — тормозит его сын. — А если же мы что-то важное забыли? Я вот еще не все игрушки забрал...

— Об этом не волнуйся, — Костя треплет малыша по волосам. — Я куплю вам с мамой все необходимое. И уж поверь, без игрушек ты у меня точно не останешься.

— Честно?

— Никогда не сомневайся во мне, сынок. Папа слово все-

гда держит. Можешь у Аленки спросить, — они скрываются в кухне.

А я остаюсь одна посреди коридора, в растрепанных чувствах и каком-то незнакомом мне боевом раздрае.

Справлюсь ли я? Жить с бывшим мужем? На правах кого? Няни? Прислуги? И это при том, что он собрался жениться на другой, которая меня к тому же похоже с грязью смешивает.

Понятно, что ради сына я еще и не такое перенесу. Но вот смогу ли я очистить свое имя?

Одно ясно: Костя сына теперь не отпустит, но и отбирать у меня его он явно не намерен. Я верю ему. Вопреки тому, что мне наплела Таня. И вот теперь она-то и есть главная причина моего покорного переезда к бывшему.

Раз эта змеюка решительно настроена устранить нас с сыном со своего пути к Косте, то я покажу ей, что она не с той связалась.

Я честно не собиралась мешать этим двум предателям. Однако теперь...

Я конечно вроде никогда не считала себя мстительной. Но если эта тварь действительно посмела запятнать мою честь, то я так просто этого не оставлю.

И начну я с того, что по требованию бывшего мужа безропотно перееду в его дом, и встану костью в горле моей лживой «подруги».

Она пожалеет.

Меня переполняет ярая решимость. В этом настроении я распахиваю по сумкам все, что попадаетея под руки, не разбирая, и выхожу обратно в коридор.

Тихонько толкаю дверь в кухню, желая подглядеть, что делают Костя с Тёмой. И замираю в шоке...

Глава 17. Константин

— Ого, и правда, целый тазик пирожков, — улыбаюсь я, вытаскивая из холодильника еду. — Это мама для тебя одного столько наготовила?

— Не только для меня, — отвечает малой, привычным жестом подвигает табуретку к кухонным шкафчикам и лезет за тарелками.

Страхую его. Какой он проворный, и кажется очень сообразительный. Интересный такой. Глаз от него оторвать не могу.

Мой сын.

Ровесник Аленки.

Выходит Надя узнала о моей измене будучи беременной? Или все же не от меня малой? И врет она? Но тогда почему не боится теста? Скрывать нечего? Точно знает, что мой? Или надеется как-то наебать меня?

Нихера, я все сделаю так, чтобы и шанса не осталось подделать результаты.

Помогаю малому слезть со стула, забираю у него тарелки и накладываю в них борщ:

— А для кого же еще? — интересуюсь я как бы между прочим, так и не дождавшись уточнений от малыша. — Целый тазик пирожков, м?

Хочу ли я знать, есть ли у моей бывшей жены еще ка-

кой-то мужик? Безусловно. Сам не знаю нахуя. Но во мне клокочет чувство собственности. Она теперь только моей будет. А для этого я должен знать обо всех возможных конкурентах, чтобы от них избавиться.

— Для моих друзей со двора, — улыбается Тёма. — Они любят к нам на пирожки приходить. У мамы они самые вкусные на свете!

А я-то себе уже надумал.

— Значит вы с мамой только вдвоем здесь живете? — ставлю тарелку с борщом в микроволновку и опускаюсь на корточки перед малышом.

— Ну да, — кивает он и так пристально меня изучает. Прямо как я его. — А с кем же еще, если тебя нет?

И правда...

Мой он. Когда в глаза ему смотрю чувствую, что мой. Сын.

— Прости за это, — протягиваю ему ладонь. — Я тебе слово даю, что теперь всегда рядом буду. Договорились?

— Договорились, — он вкладывает свою пухлую ладошку в мою руку и насколько может крепко пожимает.

— Ух ты, какой сильный малый, — усмехаюсь я.

— Ну да. Мне ведь маму нужно защищать, — деловито выдает он.

— Теперь я тебе помогать буду. Защищать мамочку.

От всех. Кроме самого себя, пожалуй. Потому что мне хочется ненавидеть ее. Но другим я ее никогда в обиду не дам,

это точно.

— И тебя буду защищать, — осторожно глажу его по румяной щечке.

— Ты меня уже спас, — улыбается восторженно. — Ты теперь мой герой.

Сердце сжимается от трепета, который во мне вызывает этот мальчонка.

— А ты мой, — говорю в ответ. — Ты очень храбро себя вел.

— Но я все равно испугался, — признается он смущаясь. У меня руки подрагивают. Как представлю, насколько этот малыш храбро держался и старался не показывать своего страха.

— А можно... тебя обнять? — спрашиваю я нерешительно.

Он все же большой такой, с собственным мнением и голосом. Вдруг ему не понравится, что едва знакомый мужик хоть и называется его папой, но лезет обниматься без спросу.

Вместо ответа Тёма вешается мне на шею, и крепко сжимает.

Боже, как же хорошо.

Мой сынок.

Глажу его по спинке, целую в макушку:

— Это нормально, что ты испугался, сынок, — слово-то какое теплое. — Ты можешь даже поплакать, если хочется. А я позабочусь о том, чтобы тебе больше никогда не было

страшно.

— Папа, я тебя так ждал... — хнычет он мне в шею.

У меня буквально мурашки от того, как он это произносит. Ком в горле, и на глазах совсем не свойственная мне пелена.

Замечаю в дверном проеме Надю. Как она смотрит... Мне даже неловко отчего-то становится.

Будто я просто папа этого мальчика. А она просто мама. Которая счастлива, что у ее сына наконец появился отец.

И будто нет между нами всей той грязи, что нас развела.

Надя носом шмыгает. Неужто даже плакать собралась?

Так обнять ее сейчас хочется...

Но не могу я. Нельзя мне расслабляться рядом с ней. Ни на секунду.

Иначе снова одурачит меня, мерзавка. Обманет, предаст сбежит. Все, что в ее стиле.

Поднимаюсь вместе с Тёмой на ноги, не планирую отпускать его, пока он сам не захочет:

— Покорми нас и поедем, — приказываю тихо Наде, чтобы не напрягать сына жесткостью своего голоса.

Она кивает непривычно послушно и бросается к микроволновке.

Сажусь с Тёмой на стул, не прекращая гладить сына по спине. А на столе перед нами возникают одна за другой тарелки с ароматным борщом, с разогретыми пирожками, сметанка.

У меня слюнки текут.

И Наденька моя, заноза, вся такая обходительная, будто и вовсе ничего не случилось. Будто не скрывала она от меня сына долгие годы. Будто мы просто вот такое счастливое семейство в этой обшарпанной кухоньке.

Мечта...

Я бы все блага мира отдал за то, чтобы все исправить, вернуть, переиграть...

Можно ли?

Вряд ли.

Она любит и ждет другого, а я уже через неделю женюсь на ее подруге.

Зато теперь у меня есть компенсация от этой предательницы. Сынок.

— Тём, поешь, пожалуйста, — просит сына Надя. — И папа пусть поест. Иди на другой стульчик.

Малыш отлипает от моей шеи:

— Мам, ты же тоже еще не ела ничего, — выдает Надю, пересаживаясь на соседний стул.

— Я пока не хочу, — отмахивается, руками дрожащими себя за плечи обнимает.

— Надо поест, — приказываю холодно.

— Не могу, Кость, — смотрит на меня умоляюще.

— Сказал, надо.

— У меня желудок что-то болит, — оправдывается она.

— Ничего не лезет.

— Значит завтра на обследование. А сейчас хоть что-то все равно придется съесть.

— Не надо никакого обследования, — отказывается упря-мица. — Я просто перенервничала за Тёму...

— И за тебя, папа! — вставляет сынок. — Знаешь, как она плакала, пока тебя к вертолету несли? А еще говорила...

— Артём! — прерывает она его на полуслове.

Плакала, значит. Испугалась за меня? Как-то несвой-ственно для предательницы выходит, да? Будто у меня те-перь не складывается что-то...

А еще становится дико интересно, что же она там такого говорила, пока я был в отключке, что мне теперь об этом знать нельзя?

...

Прошлой ночью у меня вышла новинка:

<https://litnet.com/shrt/hBgl>

Тошнит. Подбегаю к туалету, дергаю ручку.

Заперто.

Черт, и тут кто-то.

Слышу смех Риммы за дверью.

Она смеется в туалете? Как оригинально.

— Так и знала, что ты за мной пойдешь, мой лев, — мурлычет она.

А у меня от одного ее голоса тошнота усиливается.

Они там зажимаются на унитазах что ли?

Ответом мне служит протяжный стон этой полуголой девицы, вгоняющий меня в краску. Фу, какая мерзость.

Муж прав, у его брата ничего святого нет. Притащить эту девку в дом родителей это еще ладно. Но еще и уединиться с ней посреди застолья. Какая пошлость.

Нужно уйти, пока я со стыда не сгорела.

Шагаю за угол от туалета и врезаюсь в чью-то широченную грудь.

— Ой, простите, — поднимаю голову и непонимающе смотрю на брата своего мужа: — Руслан... А кто же тогда?...

— Быстрее заканчивай, — слышу голос мужа из туалета и теряю дар речи. — Ты моя. И мой брат тебя не получит. Поняла меня?!

<https://litnet.com/shrt/hBrl>

Глава 18. Константин

Сынок успевает задремать в машине, пока мы едем домой. А Надя молчит вся такая смиренная, чем еще сильнее бесит. Будто я ее на казнь везу, ей богу.

Переживала обо мне значит? Боялась, что умру. Плакала даже.

Неужто есть в ней что-то человеческое? Тогда как понять в какой момент я могу ей верить, а когда лучше не надо?

Думаю сынок бы врать не стал. И она перед ним вряд ли бы играла. Значит он и будет моим радаром. При нем она должна быть настоящая.

И что же она такого сказала, пока я в отключке был, что мне об этом знать нельзя?

Меня распирает от любопытства. Еще и фантазия рисует всякое.

Бросаю на бывшую жену взгляд искоса.

Сидит вся такая гордая. И красивая. Так близко...

Хочу прикоснуться, чтобы убедиться, что она настоящая.

И почему должен сдерживаться, если она у меня в долгу?

Протягиваю руку и поглаживаю ее бледную скулу костяшкой пальца.

Надя вздрагивает и ко мне поворачивается. Ничего не спрашивает. Просто смотрит мне в глаза своими бездонными.

Что-то все у меня не клеится с ее предательством. Если она такая мерзавка, что всю жизнь мне испортила, почему рыдала надо мной, испугавшись, что я умру?

Разве не должно ей все равно быть, м?

А может из чувства вины?

Вполне вероятно.

Вот только моя больная фантазия все еще хочет искать совсем другие причины этого ее поведения.

— Как там Аленка? — наконец заговаривает Надя.

— Хорошо, — отвечаю, слегка сбитый с толку тем, что ее интересует моя дочка. — Чтобы не брать никого с улицы, моим людям пришлось переквалифицироваться в няnek для нее. Теперь Аленка ими довольна. И мной вроде тоже. Говорит, что со мной ей больше нравится жить, чем с матерью.

— Я рада, — она опускает взгляд на свои руки, сложенные на коленях, — рада, что ты забрал этого ангела от ее неадекватной мамы.

— Тебя действительно так заботит судьба чужого ребенка? — недоверчиво спрашиваю я, изучая ее красивое лицо.

Улыбается так тепло, продолжая таранить взглядом свои руки. Но пальцы заметно нервничают, теребя манжет рубашки:

— Она мне просто кое-кого напоминает, — почти шепчет.

— Должно быть поэтому не кажется чужой.

Хочу было спросить, о ком речь, но машина въезжает в подземный гараж, и Надя принимается отстегивать сына из

автокресла:

— Покажешь, куда его положить? — бросает на меня вопрошительный взгляд. — Он почти не спал прошлой ночью в больнице. Поэтому сейчас уже будить его не буду. Хотя и рановато для ночного сна. Но пусть отсыпается, — она явно хочет взять его на руки.

— Я возьму, — останавливаю ее.

— Ни в коем случае, — возмущается. — У тебя же швы разойдутся.

— Не твоя забота, — выхожу из машины, обхожу ее, и забираю спящего малыша из кресла.

— Кость, ну не надо... — начинает возмущаться Надя.

— Пойди поздоровайся с Аленкой, пока она тоже спать не улеглась, — киваю на внутреннюю дверь. — Она о тебе вспоминает чаще, чем о собственной матери.

Это работает. Надя тут же выскакивает из машины и влетает в дверь, ведущую в дом.

Слышу восторженный визг дочки, а сам целую макушку спящего сына.

И почему у меня такое ощущение, будто вот именно сейчас все наконец оказались на своих местах.

Снова пытаюсь выдавать желаемое за действительное? Походу.

Потихоньку вхожу в дом. Швы прилично тянет, поэтому приходится двигаться крайне осторожно.

В холле Аленка молча висит на шее у Нади. А та по-ма-

терински нежно поглаживает ее по светлым кудряшкам. Так похожим на Надины.

Какая злая ирония. Дочка от любовницы стала мне живым напоминанием о жене, которую я когда-то безумно любил...

— Дочь, — говорю тихо, — теперь Надя и Тёма будут жить с нами.

Аленка поднимает на меня удивленный взгляд:

— Правда?

— Правда, солнышко, — Надя всхлипывает, чмокая мою дочку в кончик носика. — Папа разрешил нам пожить с вами. Ты не против?

— Конечно же не против! — она даже подскакивает от восхищения. — Это значит, что вы поженитесь?!

Надя смеется:

— Все-таки вы с Тёмой очень похожи. И вопросы у вас одинаковые. Не собираемся мы жениться, — качает головой моя бывшая жена. — Я просто буду работать у вас.

— Кем?

— Няней твоей, — пожимает плечами. — Еще есть буду готовить и прибираться. Все, что папа скажет буду делать.

Поглядите, какая послушная...

— Я слышала, что такое жена делать должна, — выдает Аленка. — Получается ты будешь работать папиной женой?

Хмурюсь. У меня от ее вопросов тахикардия развивается.

— Ты так выросла, милая, — вместо ответа говорит Надя. — Я по тебе очень сильно скучала.

— И я по тебе, — тут же переключается маленькая хулиганка.

— А я тут тебе пирожков привезла немножко. Помнишь, ты у меня в гостях ела?

— С печенкой? — улыбается Аленка.

— Ага, — улыбается Надя.

— Они же мои самые любимые! — довольно верещит доча.

Сворачиваю в коридор, чтобы уложить Тёму в кровать, пока они своими восторженными криками не разбудили маленького супергероя.

Вхожу в ближайшую спальню и осторожно укладываю малыша на кровать.

Присаживаюсь рядом. Поглаживаю его по головшке.

Мой мальчик. Я без всяких тестов это чувствую.

Да и с Аленкой они поразительно похожи. Сейчас глянул на дочку и окончательно убедился.

Сынок мой родной.

Значит хоть в одном Надя меня не подвела. Родила. Не отказалась. Не избавилась.

Я благодарен ей за это. Но это не отменяет всех остальных ее грехов.

— Папа, — Тёма глядит на меня своими сонными глазками и улыбается. — Мы уже приехали?

— Да, сынок. Теперь ты дома, — укрываю его одеялом. — Но ты поспи еще. Мама сказала, что ты в больнице очень

плохо спал. За меня переживал?

— Мгм, — кивает. — И за маму тоже. Она так плакала много, — опять напоминает мне этот странный факт.

Понимаю, что ему спать надо. Но просто не могу не спросить:

— Тём, — прочищаю горло, — так что она там сказала, пока меня к вертолету несли?

— Она говорила... — он сонно трет глазки, — говорила, что ты ее любимый...

Глава 19. Надя

— Ну что, готова вылезать? — беру полотенце и подхожу к ванной.

— Дааа, — Аленушка улыбается во все свои молочные.

Укрываю ее полотенцем и подхватываю на руки:

— И кто у нас тут теперь такой чистенький? — утыкаюсь кончиком своего носа в ее. — Аленушка наша?

— Да, ваша Аленушка! — хохочет лапушка.

Кажется эта кроха так же сильно соскучилась по мне, как я по ней.

Надо же, у меня было много детей на попечении, пока я работала няней в саду. Но Толька Аленка так сильно запала мне в душу.

И дело ведь даже не в ее отце.

Я влюбилась в эту девочку едва ли не с первого взгляда, когда еще не знала, что она дочь Кости и его любовницы. И даже этот неприятный факт не смог нисколько пошатнуть мою любовь к девочке.

— Надя, ты правда больше не уйдешь? — Аленка обнимает меня за шею.

— Правда, солнышко, — целую ее румяную щечку, осторожно вытирая волосики.

Раз Костя не намерен отпускать сына, то и от меня ему теперь не отделаться. Я настроена воинственно. Детей им с

Татьяной точно не отдам. Сами пусть хоть переженятся, хоть передерутся. Но дети — мои!

Да, оба. И плевать, что я не мама Аленке. В конце концов Таня тоже ей никто. А родную мать, как я успела понять, и вовсе прав лишили на малышку. Она и не появляется больше.

Выхожу в спальню и останавливаюсь на пороге, наткнувшись на хмурый взгляд бывшего мужа.

Нужно привыкнуть, что мы теперь будем вынуждены часто видаться и перестать дергаться каждый раз при виде него.

— Уложил? — спрашиваю, с невозмутимым видом подходя к кровати. — Что-то ты долго. Мы уже и искупаться успели. Да, зайка?

Мне конечно очень хотелось проверить как там сынок на новом месте, но я решила дать Косте возможность уложить его самому. Так сказать, проявить себя отцом для нашего мальчика. Ведь Тёма так о нем мечтал.

Должно быть примерно так же Аленка мечтает о нормальной маме, поэтому каждый раз так рада мне.

Вытираю малышку, помогаю ей одеться и укладываю в кроватку:

— Давай засыпай, — целую ее в висок. — А я попозже еще зайду. Договорились.

— Договорились, — а сама ладошками мое лицо держит. — Тёма правду говорил, ты самая лучшая на свете мама, —

чмокает меня в нос. — Я бы себе тоже такую хотела.

— Ну значит и твоей буду, — говорю не раздумывая долго.

Она — единственная причина по которой я хотела еще хоть раз увидеть бывшего мужа.

— А что так можно? — удивляется Аленка.

— А кто нам запретит? — улыбаюсь ей.

— Но ты же не хочешь на папе жениться, — хлопает глазами.

— Твоя мама ведь тоже его женой не была, — пожимаю я плечам. — Выходит чтобы стать мамой жениться и не обязательно, правильно?

— Правильно, — быстро соображает малышка. — Значит правда можно! — она переключает внимание на Костю, молчаливой глыбой подпирающего стену у входа в комнату. — Пап, а почему ты говорил, что тебе надо жениться на тете Тане, чтобы у меня мама появилась?

Бросаю удивленный взгляд на Костю. Он действительно женится на Тане из-за дочки? Сомневаюсь. Должно быть это просто оправдание его похотливых желаний перед ребенком. Потому что пока я видела удивительное единодушие Кости и Тани в том, что с Аленкой она совершенно не справляется.

Что ж. Мне же лучше.

— Ложись спать, дочь, — вместо ответа говорит Костя. — Уже поздно. Завтра утром проснешься и будешь играть с братиком.

— С братиком? — Аленка непонимающе хлопает глазками.

— Ой, да, — спохватываюсь я, про себя ругая Костю, что он вот так запросто вываливает столь важные новости на неподготовленного ребенка. — Я же совсем забыла тебе рассказать. Представляешь, оказывается-то Артем твой брат. У вас один на двоих папа, — улыбаюсь я, и с удивлением ловлю себя на мысли, что искренне рада, что отцом этой малышки оказался адекватный Костя, а не какой-то маргинал типа самой Даны.

У нее аж личико вытягивается от удивления и восторга?

— А раз ты согласилась стать и моей мамой тоже, значит и мама у нас одна?

— Получается так и есть, — глажу ее по головке.

Аленка счастливо улыбается, и послушно закрывает глазки.

Целую ее в макушку и выхожу из комнаты.

Костя тут же выходит следом и вдруг прибавляет меня всем своим телом к стене:

— Ответь мне на один вопрос, — он с такой яркой решимостью смотрит мне в глаза, что мне становится страшно. — Ты... ты любишь меня?

...

Спасибо всем, кто остался с нами♥️# впереди все самое интересное!

Глава 20. Константин

— Ч-что? — теряется Надя от моего неожиданного вопроса. — Д-да... нет! Нет-нет, конечно! — заверяет меня, а сама дрожит всем телом.

Чувствую, что врет. По глазам вижу.

Или мне так хочется верить в это, что я выдаю желаемое за действительное?

Но малыш ведь спросонья вряд ли стал бы что-то придумывать.

Охренеть. Неужели моя мерзавка и правда любит меня?

Тогда почему отнекивается? Стыдно ей? Допустим.

В таком случае возникает вопрос, она меня любила до того, как предала? Или после поняла, что я для нее что-то значу?

Ведь если до, то есть вероятность, что Лесков ее попросту принудил. Типа не хотела она подставлять меня, но и мне ничего не сказала почему-то.

Сказки это какие-то. Не могу верить в это.

Но отчего-то мысль, что мою нежную Надюшу могли принуждать играть против меня, оседает в голове тяжелым осадком и заставляет кровь закипать.

Стоит представить, что урод Лесков прикасается к ней. Против ее воли.

Эта картинка еще отвратительней, чем та, что я рисовал у

себя в голове, думая, что она мне с ним попросту изменяла.

Но что если все было совсем не так? Таня вполне могла использовать те фотки, чтобы выставить все в выгодном для нее свете.

Раньше я об этом не думал. Мне казалось, что Тане от меня словно ничего и не нужно и будто она достаточно честна со мной, просто потому что так скажем не слишком далеко-го ума.

Но как она приврала Наде насчет детей, это явно показывает, что Танюша не так проста, как я считал.

Признаться, она действительно успела стать моим близким другом за эти годы. Она всегда была рядом, даже когда я был на дне после развода. И ее отец мне очень помог когда мой бизнес был на грани банкротства. Я просто привык доверять ей. Но теперь, когда Надя сказала об их разговоре, у меня возникли вопросы к подруге.

Но еще больше вопросов у меня к Наде. Она так смотрит на меня...

Прямо как раньше. Пока мы были женаты.

Что это? Игра? Или...

Могло ли быть так, что она вовсе не играла в любовь?

Что если любила?

И любит.

У меня сейчас полный хаос в голове.

Я же обещал себе, что не поведусь на нее. Не поверю ни одному ее слову больше.

Выходит правильно делаю.

Не верю.

Не верю, что не любит.

И от этого сердце в галоп срывается.

— Надь, — хриплю я. — Ты ведь врешь сейчас?

— Н-нет... — выдыхает еле слышно.

Она так беспомощно на меня смотрит, что я просто не могу себе позволить давить на нее. Мне сразу хочется защитить ее от любой угрозы. Как раньше. Вопрос в том, что сейчас ее угроза я.

И как-то это все неправильно.

Вообще все.

Мои инстинкты требуют защищать ее. Ведь она моя женщина. Мать моего сына. Но разум воспроизводит в голове те фотки, на которых она с Лесковым. И требует наказания для предательницы.

Но блядь. Что-то не сходится. Сильно.

Вопрос как понять? Если я не знаю, кому могу верить.

Жена, предавшая меня.

Подруга, пойманная на лжи.

Даже если я спрошу у любой из них прямо, то где гарантии, что смогу поверить их словам? Вернее, я точно знаю, что захочу безоговорочно верить Наде, каждому ее слову, какую бы ложь она не придумала.

Но я не могу позволить и дальше себя дурачить.

Выходит нужно самому разбираться. Заново. С того мо-

мента, где все пошло под откос.

Вот только ощущение, что я просто хочу найти оправдание для Нади. Ведь когда она рядом мне становится совершенно плевать, как сильно она предала меня.

— Если это все, то я пойду, — бормочет моя предательница и хочет было выбраться из моих объятий, но я не позволяю.

— Нет, не все, — одергиваю ее обратно, — у меня к тебе слишком много вопросов накопилось.

Берет себя в руки. Кажется даже злится:

— Тогда для начала и ты мне ответь на один, — строго требует она, вздергивая подбородок. — А ты... Ты любил меня хоть когда-нибудь?

Она будто знает куда ударить. Хмурюсь, глядя ей в глаза. Я до сих пор...

— Ненавижу тебя, — выдыхаю с болью.

Ощущение, что раскаленный свинец по горлу льется. Но я ни за что не признаюсь этой змее, что до сих пор люблю ее.

У нее в глазах слезы. Клянусь, видеть их больше не могу.

— Вот и я! — горячо выпаливает мне в лицо. — И я тебя ненавижу! Так же как и ты меня... Нет! Сильнее даже!

Так же как и я?..

Врет она так же как и я.

Мы как два идиота пытаемся защитить собственную гордость. И чем жарче она сейчас кричит, что не любит, тем сильнее я начинаю понимать, как ошибся.

— Да если бы не дети, ноги бы моей в твоём доме не было! — продолжает она яростно, и слезы глотает. — Я бы к тебе не подошла даже! Как ты и сказал, я бы предпочла тебя вообще никогда не знать! — бьёт мне слабыми кулачками в грудь.

Ловлю ее запястья, прижимаю их к стенке и закрываю ее рот поцелуем.

Кажется я ошибся. Очень сильно ошибся. И теперь мне нужно срочно понять где.

Пока я не потерял ее окончательно.

Я ведь жить без нее не могу...

Глава 21. Константин

Не разрывая поцелуя, вталкиваю Надю в свою спальню, соседнюю от Аленкиной. Пиджак с себя сдираю, стараясь при этом не выпустить свою жену из объятий.

Целую жадно. Я так соскучился.

И она ведь отвечает мне, зараза...

Нужно бы сменить тактику. Что если реально не виновата она? Или хотя бы не так сильно, как я себе надумал? Типа презумпция невиновности или как ее там. Исходя из нее попробовать теперь на всю эту историю посмотреть.

Но это позже. А сейчас...

Роняю свою жену на кровать. Сдираю с нее тонкую рубашечку. И Надя вдруг будто в себя приходит. Упирается ручками мне в грудь. Оттолкнуть пытается.

Нехотя отлипаю от ее губ сладких, но из объятий не выпускаю.

— Ты с ума сошел?! — дышит тяжело мне в рот.

— Давненько уже, — хриплю, наслаждаясь ее растрепанным видом.

— Я тебя поздравляю! Но чего вдруг целоваться полез?! — шипит зло.

— А я одними поцелуями ограничиться не планирую, — подаюсь к ней и прикусыв

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.